БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

МБ
Е 52

IV.

Г. ЕЛЛИНЕКЪ

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ

ЧЕЛОВѢКА И ГРАЖДАНИНА

МБ
Е·52

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. С. Бѣлкина, *А. А. Кизеветтера*, проф. *М. И. Коновалова*, *П. Н. Милюкова*, проф. *П. И. Новгородцева*, *В. Д. Соколова* и проф. *А. И. Чупрова*.

IV

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
593014

Г. ЕЛЛИНЕКЪ.

V

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ

ЧЕЛОВѢКА и ГРАЖДАНИНА.

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

А. С. Бѣлкина, А. А. Кизеветтера, проф. *М. И. Коновалова, П. Н. Милюкова,* проф. *П. И. Новгородцева, В. Д. Соколова* и проф. *А. И. Чупрова.*

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

I. Проф. **В. Минто.** Дедуктивная и индуктивная логика. Перев. *С. А. Котляревскаго,* подъ редакціей *В. Н. Ивановскаго.* XXIV + 542. Ц. 1 р. 75 к. 5-е изданіе (13, 14 и 15 тысячи экз.).

Перепечатано со 2-го изданія, **рекомендованнаго** *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ и ученическихъ (старшаго возраста) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ — къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи логики.*

II. Исторія Греціи со времени Пелопоннесской войны. Сборникъ статей Перев. подъ редакціей *Н. Н. Шамонина* и *Д. М. Петрушевскаго.* Вып. I. XXVII + 451 + IV. Вып. II. XX + 502 + VI. Ц. за оба вып. 3 р. 50 к.

Оба выпуска этой книги Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **одобрены** *для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ) старшаго возраста. Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи* **одобрены** *для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.*

III. Римская имперія. Сборникъ статей въ переводѣ *А. С. Милюковой.* XX + 667. Ц. 2 р. 50 к.

IV. **И. Ремсенъ.** Введеніе къ изученію органической химіи. Перев. *Н. С. Дрентельна,* съ измѣненіями и дополненіями проф. *М. И. Коновалова.* XXVII + 517. Ц. 1 р. 75 коп. 2-е изданіе.

V. **Г. Шенбергъ.** Положеніе труда въ промышленности. Перев. *М. Соболева* подъ редакціей проф. *А. И. Чупрова.* XII + 391 + VI. Ц. 1 р. 60 к.

VI. **Кукъ.** Новая химія. Перев. *А. В. Алехина,* подъ редакціей проф. *М. И. Коновалова.* XXXII + 465 + VIII. Ц. 1 р. 75 к.

VII. **Б. Н. Чичеринъ.** Политическіе мыслители древняго и новаго міра. Вып. XIV + 469. Вып. II. 433. Ц. за оба вып. 3 руб. 50 коп.

VIII. **И. Ремсенъ.** Введеніе въ изученіе химіи. (Неорганическая химія). Переводъ, исправленный по послѣднему нѣмецкому изданію, съ измѣненіями и дополненіями, подъ редакціей *М. И. Коновалова.* XXIV + 536. Ц. 1 р. 75 к.

IX. **М. Ферворнъ.** Общая физіологія. Перев. проф. *М. А. Мензбира* и пр.-доц. *Н. А. Иванцова.* Вып. I. XX + 518. Вып. II. VI + 574. Ц. за оба вып. 4 р.

X. **Ф. Регельсбергеръ.** Общее ученіе о правѣ. Перев. *И. А. Базанова,* подъ редакціей проф. *Ю. С. Гамбарова.* XIV + 295. Ц. 1 р. 40 к.

XI. **Макъ-Кендрикъ и Снодграсъ.** Физіологія органовъ чувствъ. Перев. *Н. В. Гороновича.* XX + 413. Ц. 1 р. 75 к.

XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей, изд. подъ редакціей *В. Н. Сторожева.* Вып. I. XXVI + 658. Ц. 2 р. 75 к.

XIV. **Г. Лоренцъ.** Элементы высшей математики. Основаніе аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій и ихъ приложеній къ естествознанію. Переводъ съ дополненіями, измѣненіями и историческимъ очеркомъ развитія математическаго анализа *В. П. Шереметевскаго.* Томъ I. XXXVI+751. Ц. 3 р. 2-е изданіе.—Томъ II. XXIV+595. Ц. 2 р. 50 к., для покупающихъ оба тома вмѣстѣ—5 р.

XV. **А. Р. Уоллэсъ.** Дарвинизмъ. Съ портретомъ автора. Перев. проф. *М. А. Мензбира,* съ приложеніемъ его статьи: *А. Уоллэсъ и его научное значеніе.* XL + 753. Ц. 3 руб.

XVI. **Э. Порритъ.** Современная Англія. Права и обязанности ея гражданъ. Перев. *О. В. Полторацкой.* XVI + 368 + XXII. Ц. 1 р. 60 к.

XVII. **Т. Гексли и Г. Мартинъ.** Практическія занятія по зоологіи и ботаникѣ. Съ 342 рис. въ текстѣ. Перев. *И. А. Петровскаго, П. П. Сушкина и И. К. Кольцова.* XXIV+762. Ц. 3 р. 50 к.

XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. *Н. Н. Шамонина.* Вып. I. XXIV + 529. Ц. 2 р.

Книга эта Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **рекомендована** *для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія (старшаго возраста) библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.*

XIX. **Б. Н. Чичеринъ.** О народномъ представительствѣ. XXVI + 812. Ц. 3 руб.

XX. **Георгъ Майръ.** Закономѣрность въ общественной жизни. Перев. *Н. Н. Романова,* просмотрѣнный и дополненный *В. Э. Деномъ,* подъ редакціей проф. *А. И. Чупрова.* Съ приложеніемъ діаграммъ и картограммы. XVIII + 480. Ц. въ переплетѣ 2 р. 25 к., въ обложкѣ 1 р. 50 к.

XXI. **Н. Локіеръ.** Спектроскопъ и его примѣненія. Перев. *С. Г. Займовскаго,* подъ ред. и съ дополненіемъ очерка „О новѣйшемъ развитіи спектральныхъ изслѣдованій" проф. *В. А. Михельсона.* Съ 85 рис. въ текстѣ и 3 цвѣтными спектральными таблицами. XX + 234. Ц. 1 р. 75 к.

XXII. **М. А. Ганчъ.** Краткое руководство по стереохиміи. Перев. *З. В. Кикиной,* подъ ред. проф. *М. И. Коновалова.* XXIV + 246. Ц. 1 руб.

XXIV. **М. Фостеръ** и **Л. Шоръ.** Физіологія для начинающихъ. Перев. *Д. Д. Бекарюкова.* Съ 111 рис. въ текстѣ. XXIII + 330. Ц. 1 р. 50 к.

Книга эта Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **допущена** *въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.*

XXV. **В. Я. Желѣзновъ.** Очерки политической экономіи. 3-е изданіе, перепечатанное со 2-го изданія безъ перемѣнъ. XXIII + 831. Ц. 3 р.

XXVII. **В. Ѳ. Икономовъ.** Наканунѣ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. XXIII + 304. Ц. 1 р. 25 к.

XXVIII. **А. К. Роджерсъ.** Краткое введеніе въ исторію новой философіи. Перев *С. С. Зелинскаго,* подъ ред. *Ю. И. Айхенвальда.* XX + 224. Ц. 1 руб.

XXX. **А. Берри.** Краткая исторія астрономіи. Перев. *С. Г. Займовскаго,* подъ ред. проф. *Р. Ф. Фогеля.* Съ 112 рис. и портр. XXXIX + 606. Ц. 2 р. 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

XXIII. **Т. Грантъ.** Греція въ вѣкъ Перикла. Перев. подъ ред. *Н. Н. Шамонина.*

XXVI. **Дайси.** Основы государственнаго права Англіи. Пер. *О. В. Полторацкой.*

XXXIII. **Д. Ромэнсъ.** Духовная эволюція человѣка. Перев. *Е. И. Бошнякъ,* подъ ред. *Н. Д. Виноградова.*

II. **А. Бэнъ.** Психологія. Томъ II. Перев. *С. И. Ершова.*

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

XII. **Лексисъ.** Экономія торговли. Перев. *Е. Д. Богданова,* подъ редакціей проф. *А. И. Чупрова.*

XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей, изд. подъ редакціей *В. Н. Сторожева.* Вып. II.

XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. *Н. Н. Шамонина.* Вып. II.

XXIX. **Г. Тардъ.** Преступникъ и преступленіе. Перев. *Е. В.*

XXXI. **Анри Мишель.** Идея государства. Перев. *П. А. Рождественскаго.*

XXXII. Проф. **Гефдингъ.** Исторія философіи. Въ 2-хъ томахъ. Перев. *Д. В. Викторова.*

БРОШЮРНАЯ СЕРІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

I. **В. Круксъ.** О происхожденіи химическихъ элементовъ. Перев. *А. В. Генерозова,* подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. И. Коновалова.* XVI + 49. Ц. 50 к.

IV. **Г. Еллинекъ.** Декларація правъ человѣка и гражданина. Перев. съ нѣм. подъ ред. *А. Э. Вормса.* XIX + 81. Ц. 40 к.

V. **Ф. Гизель.** О радіоактивныхъ веществахъ и ихъ лучахъ. Перев. *А. Е. Чичибабина,* подъ ред. проф. *М. И. Коновалова.* XVI + 48. Ц. 35 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

II. Проф. **М. И. Ксноваловъ.** Практическія упражненія по общей химіи.

III. **Р. Іерингъ.** Общественное развитіе права и нравственности. Перев *Д. Д. Бекарюкова.*

Изданія И. А. Баландина.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

I. **Е. Вармингъ.** Ойкологическая географія растеній. Перев. подъ редакціей прив.-доцентовъ *М. Голенкина* и *В. Арнольди.* Съ дополненіями по русской флорѣ и 100 рис. въ текстѣ. XXII + 522. Ц. 3 р. 50 к.

II. **А. Бэнъ.** Психологія. Перев. съ англійскаго, подъ редакціей и съ предисловіемъ прив.-доцента *А. Бѣлкина.* Томъ I. Съ 13 рис. въ текстѣ. XXII + 417. Ц. 2 р.

III. **А. Фишеръ.** Лекціи о бактеріяхъ. Перев. *А. В. Генерозова*, съ предисловіемъ и статьей „Дыханіе и броженіе" проф. *Н. Н. Худякова.* 29 рис. въ текстѣ. XVI + 229 + V + 20. Ц. 1 р. 60 к.

КОМИССІЯ

ПО ОРГАНИЗАЦІИ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ,

состоящая при Учебномъ Отдѣлѣ О. Р. Т. З.

Удостоена серебряной медали на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

Москва, Большая Никитская, Шереметевскій пер., д. Рихтера, кв. № 6.

Программы домашняго чтенія на 1-й годъ систематическаго курса.

Изданіе шестое, исправленное и дополненное.

Содержаніе: Предисловіе. — Правила для сношеній читателей съ Комиссіей. — Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу. — Планы систематическаго чтенія на четыре года. — Программы на 1-й годъ.

I. **Математика:** 1) Курсъ общеобразовательный (аналитическая геометрія), 2) курсъ спеціальный (элементарная математика). II. **Науки физико-химическія:** 1) физика (механическій отдѣлъ, ученіе о теплотѣ, звукѣ и свѣтѣ); 2) химія (введеніе и неорганическая химія). III. **Науки біологическія:** введеніе, органографія цвѣтковыхъ растеній и ученіе объ устройствѣ человѣческаго тѣла. IV. **Науки философскія:** программа первая (психологія и логика); программа вторая (логика). V. **Науки общественно-юридическія:** 1) исторія и строеніе общества, 2) политическая экономія. VI. **Исторія:** 1) первобытная культура, 2) древній востокъ, 3) Греція, 4) Римъ. VII. **Литература:** греческая и римская. **Программа чтенія по этнографіи. Отдѣльныя темы. Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ,** вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія ея читателей книгами. Объявленія.

Цѣна 35 к., съ пересылкой — 48 к., наложеннымъ платежомъ — 65 к.

Программы домашняго чтенія на 2-й годъ систематическаго курса.

Изданіе третье, исправленное и дополненное.

Содержаніе: Предисловіе.— Правила для сношеній читателей съ Комиссіей. — Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу. — Планы систематическаго чтенія на четыре года. — Программы на 2-й годъ.

I. **Математика:** 1) курсъ общеобразовательный (дифференціальное и интегральное счисленія), 2) курсъ спеціальный (аналитическая геометрія). II. **Науки физико-химическія:** 1) физика (ученіе объ электричествѣ и магнитизмѣ), 2) химія органическая, химія теоретическая и физическая. III. **Науки біологическія:** 1) анатомія растеній, 2) споровыя растенія, 3) сравнительная анатомія животныхъ, 4) гистологія и эмбріологія животныхъ. IV. **Науки философскія:** программа первая (исторія философіи); программа вторая (психологія съ педагогикой). V. **Науки общественно - юридическія:** 1) общее ученіе о правѣ, 2) государственное право (общее западныхъ державъ и русское), 3) экономическая исторія Англіи. VI. **Исторія:** 1) всеобщая (Средніе вѣка), 2) русская (до Смутнаго времени). VII. **Литература:** 1) всеобщая литература (Средніе вѣка и эпоха Возрожденія), 2) русская литература (до XVII вѣка).

Цѣна 45 к., съ пересылкой — 60 к., наложеннымъ платежомъ — 77 к.

Программы домашняго чтенія на 3-й годъ систематическаго курса.

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

Содержаніе: Предисловіе.— Правила для сношеній читателей съ Комиссіей. — Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу. — Планы систематическаго чтенія на четыре года.— Программы на 3-й годъ.

I. **Науки математическія.** II. **Науки о природѣ неорганизованной (физико-химическія):** А. Астрономія. Б. Метеорологія и климатологія. III. **Науки о природѣ организованной (біологическія):** А. Общая физіологія. Б. Физіологія растеній. В. Физіологія животныхъ. IV. **Науки философскія:** программа первая (теорія познанія и метафизика); программа вторая (исторія древней и средневѣковой философіи). V. **Науки общественно-юридическія:** 1) экономическая исторія Россіи; 2) экономія сельскаго хозяйства; 3) экономія промышленности; 4) экономія торговли; 5) гражданское право; 6) уголовное право. VI. **Исторія:** 1) всеобщая исторія (XVI, XVII и XVIII вв.). Программа А. Программа Б; 2) русская исторія (XVII и XVIII вв.). VII. **Исторія литературы:** 1) всеобщая литература. А. Испанская драма (XVII и XVIII вв.). Б. Англійская литература (XVII и XVIII вв.). В. Итальянская литература (XVII и XVIII вв.). Г. Вѣкъ ложнаго классицизма во Франціи. Д. Французская литература (XVIII в.). Е. Нѣмецкая литература (XVII в.). Ж. Нѣмецкая литература (XVIII в.). **Программы чтенія по отдѣльнымъ наукамъ.** Этнографія. **Чтеніе по отдѣльнымъ вопросамъ (темамъ).** Отдѣльныя темы по общественнымъ наукамъ. **Приложеніе:** Параллельная программа по экономіи сельскаго хозяйства. Дополнительный списокъ пособій. **Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ,** вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія ея читателей книгами. Объявленія.

Цѣна 50 к., съ пересылкой — 68 к., наложеннымъ платежомъ — 85 к.

Программы домашняго чтенія на 4-й годъ систематическаго курса.

Содержаніе: Предисловіе.— Правила для сношеній читателей съ Комиссіей.— Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу.— Планы систематическаго чтенія на четыре года.— Программы на 4-й годъ.

I. **Математика** (спеціальный курсъ): Теоретическая механика. II. **Науки физико-химическія:** Динамическая геологія. III. **Науки біологическія:** А. Палеонтологія. Б. Біогеографія. В. Теорія эволюціи и дарвинизмъ. Г. Самостоятельныя научныя работы по ботаникѣ. IV. **Науки философскія:** программа первая (этика); программа вторая (исторія новой философіи). Темы для письменныхъ работъ по исторіи новой философіи. V. **Науки общественно-юридическія:** Международное право. Соціальная политика. Финансовая наука. VI. **Исторія:** 1) Всеобщая исторія (эпоха французской революціи и XIX вѣкъ). Программа А. (полная). Программа Б. (сокращенная). 2) Русская исторія (XIX вѣкъ). VII. **Исторія литературы:** Всеобщая литература. А. Нѣмецкая литература XIX в. Б. Французская литература XIX в. В. Англійская литература XIX в. Г. Итальянская литература XIX в. Д. Русская литература XIX вѣка. **Программы чтенія по этнографіи:** А. Славянскія народности. Б. Литовцы и латыши. В. Семитическіе народы. Г. Румыны и молдаване. Цыгане. **Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ,** вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія ея читателей книгами. Объявленія.

Цѣна 60 коп., съ перес. — 87 коп., налож. платежомъ—97 коп.

Эпизодическія программы.

Серія I. Содержаніе: «Пирамида». (Древній Египетъ). *М. О. Гершензона.* — «Средневѣковый городъ». *А. К. Дживелегова.* — «Исторія французской революціи». *М. Н. Коваленскаго.*—«Смутное время въ Московскомъ государствѣ». *Н. Н. Алябьева.* — «Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи». *В. А. Краснокутскаго* и *К. К. Нотгафта.*—«Растительныя сообщества Средней Россіи». *А. Ѳ. Флерова.*— «Валленштейнъ». Шиллера. *А. Ѳ. Лютера.*—«Байронъ и его время». *П. С. Когана.*—«Новгородскія былины». *Н. М. Медынцева.* — «Городское хозяйство и городскіе финансы». *П. П. Гензеля.* — «Факторы преступности». *Н. Н. Полянскаго.*—«Основы судебной реформы 1864 г. въ Россіи». *С. В. Позднышева.*—«Вопросъ о смертной казни въ старой и новой литературѣ». —*С. В. Позднышева.* Изданіе 2-е. Цѣна 20 к., съ перес.—31 к., налож. платежомъ—41 к.

Серія II. Содержаніе: «Корея». *А. А. Борзова.* — «Японія». *М. Н. Коваленскаго* и *С. Г. Григорьева.* — «Право войны». *А. С. Ященко.*—«Средневѣковая исторія Англіи». *Д. М. Петрушевскаго.* — «Горе отъ ума» Грибоѣдова. *Ю. И. Айхенвальда.* — «Анна Каренина», романъ гр. Л. Н. Толстого. *И. Н. Розанова.*— «Дарвинизмъ». *Н. К. Кольцова.* Цѣна 15 к. съ перес.—19 к., налож. платежомъ—36 к.

Отчетъ Комиссіи домашняго чтенія за 1896 г. съ приложеніемъ статистическихъ матеріаловъ объ ея дѣятельности за 1895 и 1896 гг. Цѣна 30 к., съ пересылкой—43 к., налож. платежомъ—53 к.

А. В. Горбуновъ. Одинъ изъ опытовъ University Extension въ Россіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г. Цѣна 15 к., съ пер. 17 к.

„Памяти Ѳ. И. Буслаева“. Съ портретомъ его. Изд. Учеб. Отд. Общ. Распростр. Технич. Знаній. М., 1898 г. Цѣна 75 коп.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія книга эта **рекомендована** для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

„Тридцать лѣтъ жизни Учебнаго Отдѣла Общества Распростр. Технич. Знаній“. Съ 5 портретами и 15 біографіями. Составилъ А. Е. Грузинскій. М., 1902 г. Цѣна 1 р.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ въ канцеляріи Комиссіи по организаціи домашняго чтенія: Москва, Большая Никитская, Шереметевскій пер., д. Рихтера, кв. № 6.

Г. ЕЛЛИНЕКЪ,
профессоръ Гейдельбергскаго университета.

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ

ЧЕЛОВѢКА и ГРАЖДАНИНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ **А. Э. Вормса.**

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА — 1905.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
593014 V

Дозволено цензурою. Москва, 20 іюля 1904 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ «БИБЛІОТЕКИ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ».

За послѣднія десять лѣтъ въ русскомъ обществѣ замѣчается несомнѣнное усиленіе интереса къ самообразованію. Оживленіе издательской дѣятельности, устройство въ провинціи курсовъ и публичныхъ лекцій, появленіе въ Москвѣ и Петербургѣ кружковъ спеціалистовъ, ставящихъ своей задачей помощь самообразованію, — все это дѣлаетъ очевиднымъ, что потребность въ серьезномъ чтеніи сознается у насъ все болѣе расширяющимися общественными кругами. Къ сожалѣнію, популяризація знаній, необходимыхъ для всякаго образованнаго человѣка, далеко не идетъ вровень съ этимъ быстрымъ усиленіемъ спроса на чтеніе со стороны жаждущей просвѣщенія публики. Оригинальныхъ популяризаторовъ у насъ еще слишкомъ мало, а выборъ переводныхъ произведеній далеко не всегда дѣлается лицами, которыя соединяли бы въ себѣ пониманіе потребностей современнаго русскаго читателя съ хорошимъ знаніемъ иностранной популярной литературы. Отъ этого на нашемъ книжномъ рынкѣ такъ часто появляются книги, нужныя только тѣмъ, кто могъ бы прочесть ихъ и въ иностранномъ подлинникѣ, и, наоборотъ, многихъ книгъ, которыя были бы нужны всякому образованному человѣку, на русскомъ языкѣ не существуетъ. Въ

результатѣ одинаково страдаютъ и интересы издателей, и интересы читающей публики. Не находя въ современной популярной литературѣ того, что имъ нужно, тѣ и другіе прибѣгаютъ, наконецъ, къ помощи старыхъ любимцевъ русской интеллигенціи. Повторяющіяся перепечатки многихъ старыхъ изданій безспорно свидѣтельствуютъ какъ объ увеличеніи запроса на самообразовательное чтеніе со стороны читателей, такъ и о недостаткѣ на русскомъ языкѣ произведеній новѣйшей популярной литературы, которыя могли бы удовлетворить этому запросу.

Въ послѣднее время, однако, въ издательское дѣло замѣтно проникла свѣжая струя. Старыя и вновь возникающія фирмы принимаются за изданіе цѣлаго ряда серій популярныхъ книгъ для чтенія и самообразованія. Къ этого рода серіямъ принадлежитъ и «Библіотека для самообразованія». Но среди другихъ подобныхъ изданій она занимаетъ свое особое мѣсто въ связи съ той спеціальной цѣлью, которую она преслѣдуетъ. Эту цѣль, долженствующую сообщить всѣмъ выпускамъ «Библіотеки для самообразованія» нѣкоторое внутреннее единство, редакція считаетъ нужнымъ особенно подчеркнуть.

«Библіотека для самообразованія» находится въ самой тѣсной связи съ московской «Комиссіей по организаціи домашняго чтенія», начавшей свою дѣятельность при «Учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній» въ 1895 году, и редакторы «Библіотеки для самообразованія» всѣ состоятъ членами Комиссіи

Составляя свои «программы», Комиссія, какъ видно

изъ ея проспекта, имѣетъ въ виду соединить общедоступность чтенія съ его серьезностью и основательностью. Съ этой цѣлью въ каждой программѣ указанъ тотъ *необходимый минимумъ* познаній, безъ усвоенія котораго ознакомленіе съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ науки нельзя признать сколько-нибудь основательнымъ. *Всѣ* книги, необходимыя для пріобрѣтенія такого минимума познаній, указаны *на русскомъ языкѣ*, и почти всѣ онѣ доставляются читателямъ Комиссіей на льготныхъ условіяхъ (см. «Правила для сношеній съ Комиссіей», перепечатанныя въ концѣ настоящаго тома). Относительно способа усвоенія *необходимыхъ* пособій даны въ программахъ ближайшія указанія. Всѣ указанія Комиссіи дѣлаются такъ, чтобы ими могли воспользоваться лица трехъ категорій: 1) лица, вовсе не имѣвшія возможности пріобрѣсти правильнаго средняго образованія, но болѣе или менѣе привыкшія читать серьезныя книги популярно-научнаго содержанія; 2) лица, окончившія курсъ средней школы, но не получившія высшаго образованія, и 3) лица, окончившія высшую школу, которыя пожелали бы съ помощью Комиссіи освѣжить забытыя знанія, пополнить пробѣлы или пріобрѣсти новыя свѣдѣнія въ незнакомыхъ имъ отдѣлахъ наукъ. При составленіи «программъ», Комиссія имѣла въ виду нѣкоторый средній уровень читателей; этотъ средній уровень характеризуется въ глазахъ Комиссіи не столько количествомъ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, сколько извѣстной привычкой къ серьезному чтенію. Умѣнье читать серьезную книгу есть необходимое условіе успѣшности самообразованія. Къ сожалѣнію, это умѣнье

принадлежитъ къ числу навыковъ, которые трудно передать съ помощью однихъ письменныхъ сношеній. Комиссіи поневолѣ приходится предполагать, что у ея читателей этотъ навыкъ уже пріобрѣтенъ.

Содержаніе книжекъ, издаваемыхъ въ «Библіотекѣ для самообразованія», находится въ прямой зависимости отъ намѣченныхъ Комиссіей цѣлей, какъ онѣ охарактеризованы въ приведенныхъ выдержкахъ изъ ея проспекта. Редакція «Библіотеки для самообразованія» предполагаетъ вводить въ свою серію только такія книги, изъ которыхъ каждая давала бы необходимый минимумъ познаній, безъ усвоенія котораго ознакомленіе съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ науки нельзя признать сколько-нибудь основательнымъ. Другими словами, «Библіотека для самообразованія» будетъ состоять изъ ряда пособій, признанныхъ Комиссіей «необходимыми» для усвоенія ея «программъ», но не существовавшихъ до сихъ поръ въ русской популярной литературѣ или же вышедшихъ изъ продажи, а также изданныхъ въ неудовлетворительномъ переводѣ. Съ подобными пробѣлами постоянно принуждена считаться всякая программа для самообразованія; и чѣмъ она общѣе и энциклопедичнѣе, тѣмъ пробѣловъ оказывается больше, и тѣмъ необходимѣе становится создать литературу, спеціально приспособленную для самообразовательныхъ цѣлей, какъ ихъ ставитъ та или другая программа. Англійскія и американскія общества содѣйствія самообразованію уже стали на этотъ путь — созданія спеціально приспособленныхъ къ программамъ пособій. Подобную же попытку предполагаютъ

сдѣлать и редакторы «Библіотеки для самообразованія». Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ заграничной популярной литературѣ имѣются вполнѣ подходящія сочиненія, редакція будетъ переводить ихъ или переиздавать уже переведенныя книги; если же подходящихъ пособій не имѣется, редакція будетъ издавать сборники, хрестоматіи, компиляціи или оригинальныя произведенія, приспособленныя къ программамъ Комиссіи. Такимъ образомъ, руководители «домашняго чтенія» и ихъ читатели не будутъ зависѣть отъ случайнаго наличнаго состава популярной литературы, имѣющейся на русскомъ языкѣ, а читающая публика, вообще, получитъ рядъ общедоступныхъ руководствъ по всѣмъ отраслямъ общеобразовательныхъ знаній.

Благодаря содѣйствію издательской фирмы Т-ва И. Д. Сытина, редакція имѣетъ возможность придать книжкамъ «Библіотеки для самообразованія» внѣшній видъ, соотвѣтствующій европейскимъ изданіямъ этого рода, не поднимая въ то же время цѣны изданія выше обыкновенной. Небольшой форматъ и прочный переплетъ должны отвѣчать назначенію «Библіотеки для самообразованія», цѣль которой — дать рядъ основныхъ пособій, предназначенныхъ для постояннаго употребленія.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРЕВОДУ.

Вопросъ о происхожденіи и юридическомъ значеніи «Декларацiи правъ человѣка и гражданина» 1789 года понынѣ споренъ. Въ работѣ, предлагаемой нами теперь въ переводѣ, [1]) профессоръ Еллинекъ сдѣлалъ попытку доказать, что главнымъ источникомъ Декларацiи были не философскія теоріи XVIII столѣтія, господствовавшія во Франціи, и не Декларація Независимости Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, какъ полагаетъ господствующее мнѣніе, а тѣ декларацiи правъ, которыя были провозглашены отдѣльными Штатами, начиная съ Виргиніи въ 1776 году.

Взглядъ Еллинека, высказанный въ первомъ изданіи книги въ 1895 г., былъ встрѣченъ сочувственно большинствомъ историковъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ французскихъ писателей. Boutmy въ статьѣ, помѣщенной въ Annales des sciences politiques, t. XVII (1902 г)., настаиваетъ на мнѣніи, высказанномъ уже Janet, что Декларація была результатомъ философскаго движенія XVIII вѣка, въ частности идей Руссо. Еллинекъ отвѣтилъ ему въ замѣткѣ, напечатанной въ Revue du droit public et de la science politique, t. XVIII (1902 г.), справедливо указывая, что невозможно было обосновать неотъемлемыя индивидуальныя права, провозглашенныя Декларацiей,

[1]) *Georg Jellinek*, Die Erklärung der Menschen-und Bürgerrechte. Zweite Auflage. Leipzig. Duncker u. Humblot. 1904.

на теоріи Руссо, въ основѣ которой лежитъ убѣжденіе въ неограниченномъ ничѣмъ верховенствѣ народной воли [1]).

Лучше обоснованы возраженія, высказанныя *Marcaggi* въ его книгѣ: Les origines de la déclaration des droits de l'homme de 1789. Paris, 1904. Онъ полагаетъ, что главнымъ, если не исключительнымъ, источникомъ Декларациі были ученія физіократовъ и вызванное ими умственное движеніе. Этотъ взглядъ не такъ новъ, какъ думаетъ авторъ. Уже въ 1861 году *Batbie* писалъ въ біографіи Тюрго [2]): «Tous les principes, tous les droits, qui depuis ont triomphé sous le nom d'idées de 89, il les professa bien avant leur victoire». Преемственная связь тутъ несомнѣнна. Однако, эта поправка къ указаніямъ Еллинека мало измѣняетъ результаты его изслѣдованія. Физіократы, и въ частности Тюрго, черпали свои идеалы и философское ихъ обоснованіе изъ того же источника, какъ и американцы, — у Локка [3]). Маркаджи лишь прослѣдилъ еще одну струю, которой идеи англійской народной реформаціи проникали въ континентальную, въ особенности во французскую общественную жизнь. Кромѣ того онъ упускаетъ изъ виду, что средство, при помощи котораго физіократы надѣялись осуществить свои идеалы, — абсо-

---

[1]) Сторонникомъ господствовавшихъ во французской литературѣ взглядовъ является ратующій вообще за возрожденіе естественнаго права *G. del Vecchio*, La dichiarazione dei diritti del uomo e del cittadino. Genova, 1903.

[2]) *A. Batbie*, Turgot philosophe, économiste et administrateur. Paris, 1861, p. 124.

[3]) Сильное вліяніе Локка на школу физіократовъ отмѣчаетъ новѣйшій историкъ ея — Schweizer въ своей Geschichte der Nationalökonomie in vier Monographien. Heft 2 (1904), стр. 26 сл.

лютная власть короля, рѣзко отличаетъ ихъ отъ авторовъ Декларацiи, и все ученiе ихъ отъ заявленiй послѣдней.

Помимо вопроса о *непосредственномъ* источникѣ Декларацiи, книга пр. Еллинека представляетъ еще большiй интересъ въ другомъ отношенiи. Онъ мастерски вскрываетъ въ ней связь между религiознымъ и общественнымъ движенiемъ въ Англiи XVII столѣтiя и американскими декларацiями правъ конца XVIII вѣка. Съ удивительной ясностью показываетъ онъ, какъ продолжителенъ, какъ труденъ былъ путь отъ теоретической формулировки идеи къ законодательному осуществленiю ея; какая сложная цѣпь политическихъ событiй должна была создать почву, на которой впервые могли осуществиться нѣкоторыя изъ основныхъ требованiй естественнаго права; какiя реальныя силы должны были подготовить торжество идеала.

Намъ хотѣлось бы особенно рекомендовать предлагаемую книгу какъ образцовое изслѣдованiе той роли, которую играютъ въ исторiи идеалы, и тѣхъ условiй, при которыхъ они могутъ проникнуть въ жизнь и преобразовать ее.

А. Вормсъ.

I.

Провозглашеніе правъ человѣка и гражданина французскимъ Учредительнымъ Собраніемъ 26 августа 1789 г. одно изъ наиболѣе знаменательныхъ событій французской революціи. Съ разныхъ точекъ зрѣнія оно подвергалось противоположной оцѣнкѣ. Политики и историки тщательно взвѣшивали его значеніе и нерѣдко приходили къ выводу, что именно оно много содѣйствовало наступленію той анархіи, которая водворилась во Франціи послѣ взятія Бастиліи. Доказывали, что отвлеченныя формулы «Декларацiи» допускаютъ самое разнообразное толкованіе, и что поэтому онѣ опасны. Утверждали, что она лишена реальнаго политическаго содержанія и живого пониманія дѣятельности государства. Говорили, что безсодержательный паѳосъ ея смутилъ умы, затуманилъ спокойное сужденіе, разжегъ страсти, убилъ чувство долга — вѣдь объ обязанностяхъ въ ней не говорится [1]). Другіе, въ особенности французы, восхваляютъ ее, какъ откровеніе со всемірно-историческимъ значеніемъ, какъ катехизисъ «принциповъ 1789 года», какъ вѣчную

[1]) Первыми были, какъ извѣстно, Боркъ и Бентамъ, однимъ изъ послѣднихъ — Тэнъ: Les origines de la France contemporaine. La revolution, I, стр. 273 сл.; *Oncken*, Das Zeitalter der Revolution, I, стр. 229 сл.; *Weiss*, Geshichte der französischen Revolution, I, стр. 263.

основу государственнаго строя, какъ самый драгоцѣнный даръ, принесенный Франціей человѣчеству.

Меньше вниманія, нежели историческому и политическому значенію этого акта, удѣляли значенію его для развитія права, котораго онъ, однако, не лишился и понынѣ. Цѣнны ли эти общія положенія или нѣтъ, — но именно подъ ихъ вліяніемъ въ положительномъ правѣ континентальныхъ государствъ Европы развилось представленіе о субъективныхъ публичныхъ правахъ индивида. Раньше литература государственнаго права знала права главы государства, сословныя привилегіи, права и преимущества отдѣльныхъ лицъ или извѣстныхъ корпорацій; но общія права подданныхъ мыслились, въ сущности, только въ видѣ обязанностей государства, но не какъ отчетливо сознаваемыя юридическія притязанія отдѣльныхъ лицъ. Лишь Декларація правъ человѣка создала, въ полномъ его объемѣ, въ области положительныхъ нормъ понятіе субъективнаго права отдѣльнаго члена государства по отношенію къ государству какъ цѣлому,—понятіе, которое раньше знало только естественное право. Раньше всѣхъ формулировала эти права первая французская конституція 3 сентября 1791 г. Основываясь на предпосланной ей декларації правъ человѣка и гражданина, она перечисляетъ рядъ droits naturels et civils въ качествѣ обезпеченныхъ конституціей правъ [1]). Вмѣстѣ съ избирательнымъ правомъ эти droits garantis par la constitution, въ послѣдній разъ перечисленные въ конституціи 4 ноября 1848 года [2]), понынѣ лежатъ въ основѣ французской теоріи и

[1]) Titre premier: Dispositions fondamentales garanties par la constitution.

[2]) *Hélie*, Les constitutions de la France, стр. 1103 сл.

практики въ области публичныхъ правъ индивида [1]). Подъ вліяніемъ той же французской Декларації и въ другія конституціи почти всѣхъ континентальныхъ государствъ включены подобные перечни правъ, отдѣльныя положенія и выраженія которыхъ болѣе или менѣе приноровлены къ особенностямъ данной страны. По своему содержанію они нерѣдко далеко уклоняются другъ отъ друга.

Въ Германіи уже большинство конституцій эпохи, предшествовавшей 1848 году, содержали особый раздѣлъ о правахъ подданныхъ. Въ 1848 году Учредительное Народное Собраніе во Франкфуртѣ вотировало основныя права нѣмецкаго народа, которыя и были обнародованы 27 декабря 1848 года, какъ законъ для всей имперіи. Хотя постановленіемъ Союза отъ 23 августа 1851 года этотъ законъ былъ признанъ недѣйствительнымъ, перечень правъ тѣмъ не менѣе сохранилъ большое значеніе, такъ какъ нынѣ многія постановленія почти дословно перешли изъ него въ дѣйствующее имперское право [2]). Въ конституціяхъ европейскихъ государствъ послѣ 1848 года эти перечни появляются снова, но уже расширенные, напримѣръ, въ прусской конституціи 31 января 1850 года и въ австрійскихъ Основныхъ Законахъ о правахъ подданныхъ отъ 21 декабря 1867 года. За самое послѣднее время они были включены въ конституціи государствъ, вновь созданныхъ на Балканскомъ полуостровѣ.

---

[1]) Ср. *Jellinek*, System der subjectiven öffentlichen Rechte, стр. 3, прим. 1. Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ теорій за послѣднее время замѣтно новое теченіе; ср. *Barthélemy*, Essai d'une théorie des droits subjectifs des administrés dans le droit administratif français. Paris, 1899.

[2]) Ср. *Binding*, Der Versuch der Reichsgründung durch die Paulskirche. Leipzig, 1892, стр. 23.

Замѣчательное исключеніе, правда, представляетъ Учредительный Актъ Сѣверогерманскаго Союза 26 іюля 1867 года и конституція германской имперіи 16 апрѣля 1871 года, которые вовсе не содержатъ отдѣла объ основныхъ правахъ гражданъ. Имперская конституція могла опустить перечень ихъ потому, въ особенности, что эти права были уже включены въ конституціи отдѣльныхъ государствъ — членовъ Союза. Сверхъ того, какъ упомянуто, цѣлымъ рядомъ имперскихъ законовъ усвоены важнѣйшія начала франкфуртскаго постановленія объ основныхъ правахъ. Особо выдѣлять эти права при составленіи конституціи не казалось необходимымъ въ виду постановленій имперской конституціи о порядкѣ измѣненія основныхъ законовъ: вѣдь рейхстагъ, которому прежде всего, конечно, приходится заботиться о гарантіяхъ личныхъ правъ, не обязанъ соблюдать при измѣненіи основныхъ законовъ [1]) какихъ-либо особыхъ правилъ, осложняющихъ производство. На дѣлѣ же въ германской имперіи объемъ публичныхъ правъ индивида гораздо шире, чѣмъ въ большинствѣ тѣхъ государствъ, конституціи которыхъ содержатъ перечень такихъ правъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бросить взглядъ на законодательство и на судебную и административную практику въ Австріи.

Но какъ бы мы ни относились теперь къ установленію отвлеченныхъ принциповъ, опредѣляющихъ юридическое положеніе индивида въ государствѣ, ко-

[1]) При обсужденіи конституціи рейхстагъ отклонилъ всѣ предложенія, направленныя къ установленію особыхъ «основныхъ правъ». Ср. *Bezold*, Materialien der deutschen Reichsverfassung, III стр. 896 сл.

торые вѣдь пріобрѣтаютъ жизненное значеніе только при детальной законодательной разработкѣ ихъ, — тотъ фактъ, что сознательное отношеніе къ такимъ началамъ стоитъ въ исторической связи съ первой Декларацiей Правъ, заставляетъ признать насущной задачей для исторіи государственнаго права попытку установить происхожденіе французской Декларацiи Правъ 1789 года. Разрѣшеніе этой задачи значительно облегчитъ также пониманіе какъ развитія современнаго государства, такъ и положенія, которое оно отводитъ индивиду. До сихъ поръ въ трудахъ по государственному праву перечисляли и сопоставляли предшественниковъ Декларацiи Учредительнаго Собранія, начиная съ Великой Хартіи и кончая американской Декларацiей Независимости. Но тѣ источники, изъ которыхъ черпали французы, пока не были обслѣдованы сколько-нибудь полно.

Господствующее мнѣніе склоняется къ тому, что ученія Contrat Social послужили толчкомъ къ составленію Декларацiи, и что Декларація Независимости тринадцати соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки послужила образцомъ для нея. Провѣримъ сначала основательность этихъ утвержденій.

II.

Подробно изложивъ содержаніе Contrat Social, Поль Жанэ обсуждаетъ въ своей исторіи политическихъ ученій, — самомъ обширномъ французкомъ трудѣ въ этой области, вопросъ о томъ, какое вліяніе этотъ трактатъ Руссо оказалъ на революцію. Положенія, формулированныя Руссо, говоритъ онъ, послужили источникомъ Декларацiи Правъ. Развѣ сама Декларація что-либо иное, какъ не изложеніе

Общественнаго Договора примѣнительно ко взглядамъ Руссо, а отдѣльныя права — какъ не условія и отдѣльные пункты этого Договора? [1])

Трудно понять, какъ знатокъ Contrat Social могъ выставить такое положеніе, которое, впрочемъ, согласно съ ходячими воззрѣніями.

Contrat Social сводится къ одному пункту, именно къ полному отчужденію всѣхъ правъ индивида въ пользу общества [2]). Индивидъ не сохраняетъ за собою, при вступленіи въ государство, ни одного атома правъ [3]). Всякое право, какое только онъ имѣетъ, даруется ему volonté générale (общею волей), которая одна ставитъ себѣ границы по своему усмотрѣнію, и которая не можетъ и не должна быть юридически ограничена какою-либо другою властью. Даже право собственности признается за отдѣльнымъ лицомъ только благодаря предоставленію со стороны государства; въ силу общественнаго договора государство становится господиномъ всего имущества своихъ членовъ [4]); послѣдніе продолжаютъ владѣть

[1]) «Нужно ли еще доказывать, что подобный актъ ведетъ свое начало не отъ Монтескьё, а отъ Ж. Ж. Руссо?... Самый текстъ Декларацiи не есть ли это текстъ договора, заключеннаго по убѣжденію самого Руссо между всѣми членами общества? Не формулируетъ-ли онъ отдѣльныхъ условій и пунктовъ этого договора?» *P. Janet*, Histoire de la science politique, 3 изд., стр. 457 и 458.

[2]) «Эти условія, въ сущности, всѣ сводятся къ одному: къ полному отчужденію каждымъ изъ участниковъ всѣхъ своихъ правъ въ пользу общества». *J. J. Rousseau*, Du contrat social, I, 6.

[3]) «Сверхъ того, такъ какъ отчужденіе производится безо всякаго вычета, объединеніе (индивидовъ) настолько полно, насколько это вообще возможно, и ни одинъ участникъ больше ничего не въ правѣ требовать». Тамъ же, I, 6.

[4]) «Ибо государство, по отношенію къ своимъ членамъ, силою общественнаго договора есть хозяинъ всего ихъ имущества». Тамъ же, I, 9.

имъ только какъ хранители общественнаго имущества [1]). Гражданская свобода сводится къ тѣмъ правамъ, которыя останутся за индивидомъ за вычетомъ его гражданскихъ обязанностей [2]). Эти обязанности могутъ быть возложены на нихъ только по закону, а законы, согласно Contrat Social, должны быть равны для всѣхъ гражданъ, — вотъ единственный предѣлъ для верховной власти [3]), который вытекаетъ, однако, изъ самой природы ея, и потому обезпечивается самъ собою [4]).

Представленіе о первоначальномъ правѣ, которое человѣкъ сохраняетъ послѣ вступленія въ общество, и которое имѣло бы значеніе юридической границы для суверена, Руссо положительно отвергаетъ. Нѣтъ основнаго закона, который связывалъ бы общество; даже самый Contrat Social не имѣетъ такого значенія [5]).

---

[1]) «.... владѣльцы же разсматриваются какъ депозитаріи общественнаго имущества». Тамъ же, I, 9.

[2]) «Всѣ согласны, что то, что отчуждаетъ отдѣльный участникъ по общественному договору изъ принадлежавшихъ ему власти, имущества и свободы, — составляетъ только ту часть этихъ благъ, которая имѣетъ существенное значеніе для общества; но слѣдуетъ также признать, что одинъ лишь суверенъ судья того, что именно имѣетъ такое значеніе». Тамъ же, II, 4.

[3]) «Такимъ образомъ, по самой природѣ договора, каждый актъ суверена, то-есть всякое оффиціальное изъявленіе общей воли, возлагаетъ обязанности или предоставляетъ преимущества для всѣхъ гражданъ равномѣрно». Тамъ же, II, 4.

[4]) «Суверенная власть не требуетъ какихъ-либо гарантій въ отношеніи къ подданнымъ». Тамъ же, I, 7.

[5]) «Противно природѣ политическаго союза, чтобы суверенъ связывалъ себя закономъ, который онъ не могъ бы отмѣнить... Нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основныхъ законовъ, обязательныхъ для всего народа, не исключая самого общественнаго договора». Тамъ же, I, 7.

Нѣкоторыя отдѣльныя права свободы Руссо прямо объявляетъ несовмѣстимыми съ государствомъ. Такъ прежде всего — свободу вѣроисповѣданія. Кто не исповѣдуетъ ту гражданскую вѣру, догматы которой установлены верховною властью, тотъ можетъ быть изгнанъ [1]). Тотъ, кто принялъ эти догматы, но поступаетъ такъ, какъ будто онъ ихъ не признаетъ, долженъ быть наказанъ смертною казнью. Кто дерзнетъ провозгласить, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія, тотъ долженъ быть изгнанъ [2]). Затѣмъ— свободу ассоціацій. Общества, преслѣдующія политическія цѣли, вносятъ расколъ въ среду народа, препятствуютъ выраженію истинной общей воли и потому не должны быть терпимы [3]).

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы разъ навсегда отвергнуть мысль, будто Руссо готовъ признать свободу индивида неприкосновенной областью съ незыблемыми границами [4]).

Декларація Правъ, напротивъ, хочетъ провести вѣчную грань между государствомъ и индивидомъ,

---

[1]) «Существуетъ чисто-гражданское исповѣданіе, правила котораго въ правѣ установить верховная власть, не въ качествѣ собственно догматовъ вѣры, а какъ выраженіе чувства солидарности (sentiment de sociabilité)... Не имѣя возможности заставить никого увѣровать въ нихъ, она можетъ изгнать изъ государства всякаго, кто не приметъ ихъ». Contrat social, IV, 8.

[2]) Тамъ же.

[3]) «Для полнаго проявленія общей воли важно, чтобы не было частичныхъ союзовъ въ государствѣ, и чтобы каждый гражданинъ голосовалъ, слѣдуя лишь своимъ личнымъ убѣжденіямъ». Contrat social, II, 3.

[4]) Если, тѣмъ не менѣе, Бутми (ук. соч., стр. 417 сл.) восхваляетъ Руссо, какъ провозвѣстника правъ индивидуальной свободы, то онъ, очевидно, имѣетъ въ виду «Общественный Договоръ» не въ томъ видѣ, какъ его написалъ Руссо, а какъ онъ написалъ бы его самъ.

которую законодатель постоянно долженъ имѣть въ виду какъ предѣлъ, разъ навсегда положенный ему «естественными, неотчуждаемыми, священными правами человѣка» [1]).

Начала Contrat Social говорятъ, слѣдовательно, противъ подобной декларации правъ. Изъ нихъ вытекаютъ не права отдѣльнаго лица, а всемогущество юридически ничѣмъ не ограниченной общей воли. Лучше, чѣмъ Жане, понялъ Тэнъ тѣ выводы, къ которымъ приводитъ Contrat Social [2]).

Декларація 26 августа 1789 года возникла, слѣдовательно, вопреки Contrat Social.

Правда, политическія идеи, изложенныя въ этомъ сочиненіи, оказали нѣкоторое вліяніе на способъ изложенія Декларации. Но мысль о самомъ провозглашеніи правъ, очевидно, пришлось почерпнуть изъ другого источника.

III.

Мысль о провозглашеніи правъ высказывалась во Франціи еще до созванія Генеральныхъ Штатовъ. Мы встрѣчаемъ ее уже въ цѣломъ рядѣ наказовъ. Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи наказъ округа Немуръ, въ которомъ одинъ раз-

---

[1]) Конституціи 3 сентября 1791 г., глава I: «Законодательная власть не можетъ установить какого-либо закона, который умалялъ бы или препятствовалъ пользованію естественными и гражданскими правами, установленными въ настоящей главѣ и обезпеченными конституціей».

[2]) См. *Taine*, L'ancien régime, стр. 321 сл. Къ тому же, если бы требованія Декларации правъ вытекали изъ Contrat Social, то не протекло бы четверть столѣтія послѣ него до возбужденія этого вопроса.

дѣлъ озаглавленъ такъ: «О необходимости декларацiи правъ человѣка и гражданина» [1]), и содержитъ проектъ въ тридцати статьяхъ. Изъ числа другихъ предложенiй, сдѣланныхъ въ этомъ направленiи, наиболѣе любопытенъ проектъ, изложенный въ наказѣ Третьяго Сословiя города Парижа [2]).

Въ Нацiональное Собранiе предложенiе о декларацiи правъ въ связи съ изданiемъ конституцiи внесъ Лафайетъ 11 iюля 1789 года; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ проектъ такой декларацiи [3]).

Господствующее мнѣнiе склонно предполагать, что Декларацiя Независимости Сѣверо-Американскихъ Штатовъ послужила для Лафайета поводомъ ко внесенiю этого предложенiя [4]). Ее вообще считаютъ за тотъ образецъ, который имѣло въ виду Учредительное Собранiе, когда оно высказалось въ пользу подобной декларацiи. Иногда съ похвалою отмѣчаютъ краткую, сжатую редакцiю американскаго заявленiя, а также ея положительный характеръ, въ отличiе отъ туманнаго набора словъ и доктринальнаго характера французской декларацiи [5]). Другiе

---

[1]) «О необходимости установить, какiя права у человѣка и гражданина, и провозгласить ихъ такъ, чтобы на нихъ можно было ссылаться противъ всякаго рода несправедливостей». Archives parlamentaires, I, серiя IV, стр. 161 сл.

[2]) Archives parlamentaires, V, стр. 281 сл.

[3]) Archives parlamentaires, VIII, стр. 221.

[4]) Ср. *Sybel*, Geschichte der Revolutionszeit, 4 изд., I, стр. 73.

[5]) Ср. *Häusser*, Geschichte der französischen Revolution. 3 изд., стр. 169. *Stahl*, Staatslehre, 4 изд., стр. 523. *Taine*, Le révolution, I, стр. 274 говоритъ: «ничего похожаго на точныя заявленiя американской конституцiи», а въ примѣчанiи: «сравни декларацiю независимости отъ 4 iюля 1776 г.».

сопоставляютъ Декларацію съ аналогичными будто бы, но болѣе удачно формулированными актами, именно съ первыми поправками, дополнившими конституціи Соединенныхъ Штатовъ [1]); иные высказываютъ догадку о возможномъ вліяніи послѣднихъ на французскую декларацію, несмотря на то, что эти поправки были вотированы уже послѣ 26 августа 1789 года. Эта ошибка объясняется тѣмъ, что декларація 1789 года вошла цѣликомъ въ конституцію 3 сентября 1791 года, и кажется поэтому болѣе поздняго происхожденія лицамъ, недостаточно знакомымъ съ исторіей конституцій во Франціи, въ особенности если они имѣютъ передъ собою только тексты самихъ конституцій.

Но во всякомъ случаѣ всѣ безъ исключенія изслѣдователи, которые занимались источниками французской декларации и принимали во вниманіе предшествовавшую ей эпоху, утверждаютъ, что Декларація Независимости Соединенныхъ Штатовъ отъ 7 іюля 1776 года содержитъ въ себѣ первую попытку перечислить права человѣка [2]).

Американская Декларація Независимости содержитъ, однако, только одно положеніе, которое нѣсколько напоминаетъ Декларацію Правъ. Оно гласитъ такъ: «Нижеслѣдующія истины мы считаемъ

---

[1]) См. *Stahl* въ прив. соч. стр. 524. *Taine*, въ ук. мѣстѣ. Онъ особо отмѣчаетъ, что предложеніе Джефферсона издать декларацію правъ было отклонено.

[2]) *Stahl* въ указ. соч., стр. 523, мелькомъ упоминаетъ о декларацiяхъ отдѣльныхъ штатовъ, но не говоритъ съ точностью ни о времени ихъ изданія, ни объ отношеніи ихъ къ французской декларации. Изъ его замѣчаній видно, что онъ не знакомъ съ ними въ деталяхъ. Жане также не устанавливаетъ ихъ соотношенія уже потому, что считаетъ Руссо основнымъ источникомъ французской декларации.

самоочевидными (to be selfevident), а именно: что всѣ люди равны отъ рожденія; что всѣ они надѣлены Создателемъ нѣкоторыми неотчуждаемыми правами; что къ числу послѣднихъ относятся жизнь, свобода и стремленіе къ счастію; что для обезпеченія этихъ правъ надъ людьми поставлены правительства, справедливыя полномочія которыхъ основаны на согласіи подданныхъ; что каждый разъ, когда существующее устройство правительственной власти будетъ препятствовать достиженію этихъ цѣлей, народъ въ правѣ измѣнить или отмѣнить его, поставить новое правительство и учредить его на такихъ основаніяхъ и такъ распредѣлить его власть, какъ то представится наиболѣе цѣлесообразнымъ и лучше обезпечитъ счастье народа». Это положеніе формулировано такъ обще, что едва ли можно усмотрѣть въ немъ или основывать на немъ цѣлую систему правъ. Съ перваго же взгляда поэтому кажется мало вѣроятнымъ, чтобы оно могло послужить образцомъ при составленіи французской Декларації.

Это предположеніе вполнѣ подтверждаетъ самъ Лафайетъ. Въ одномъ мѣстѣ своихъ мемуаровъ, которое до сихъ поръ никѣмъ не было отмѣчено, онъ прямо указываетъ на образецъ, которому онъ слѣдовалъ, когда вносилъ свое предложеніе въ Учредительное Собраніе [1]).

Онъ вѣрно замѣчаетъ, что конгрессъ представителей вновь образованнаго свободными Сѣверо-Американскими Штатами союза государствъ тогда еще не

---

[1]) См.: Mémoires, correspondances et manuscripts du général Lafayette, publiés par sa famille, II, стр. 46.

имѣлъ возможности издавать нормъ, обязательныхъ для отдѣльныхъ колоній, съ отложеніемъ отъ Англіи превратившихся въ суверенныя государства. Далѣе онъ разъясняетъ, что въ Декларацiи Независимости устанавливается одно лишь начало верховенства народа и его право измѣнять организацію правительственной власти. Косвенныя указанія на другія права содержатся только въ перечнѣ тѣхъ правонарушеній, которыми оправдывалось отложеніе колоній отъ Англіи.

Но конституціямъ *отдѣльныхъ* штатовъ Союза были предпосланы декларацiи правъ, обязательныя для народныхъ представителей каждаго изъ нихъ. Первымъ штатомъ, провозгласившимъ подобную декларацію правъ въ полномъ смыслѣ этого слова, была Виргинія [1]).

Декларацiи Виргиніи и другихъ американскихъ штатовъ были тѣмъ источникомъ, изъ котораго Лафайетъ почерпнулъ свое предложеніе. Они же послужили образцомъ не только для Лафайета, но вообще для всѣхъ лицъ, отстаивавшихъ необходимость провозглашенія правъ. Упомянутые раньше наказы уже находились подъ ихъ вліяніемъ.

Новыя конституціи отдѣльныхъ штатовъ Америки были тогда хорошо извѣстны во Франціи. Уже въ 1778 году въ Швейцаріи появился фран-

---

[1]) «Но конституціямъ, которыя выработали для себя одинъ за другимъ тринадцать штатовъ, были предпосланы декларацiи правъ, принципами которыхъ должны были руководствоваться народные представители какъ въ законодательныхъ собраніяхъ, такъ и при осуществленіи другихъ властей. Виргинія первая установила подобную декларацію правъ въ точномъ смыслѣ слова». Lafayette, указ. соч., стр. 47.

цузскій переводъ ихъ, посвященный Франклину [1]). Другой переводъ былъ изданъ въ 1783 году по почину самого Б. Франклина [2]). Ихъ вліяніе на конституціонное законодательство въ эпоху французской революціи понынѣ еще не оцѣнено въ полной мѣрѣ.

До послѣдняго времени въ Европѣ изучали почти голько союзную конституцію Соединенныхъ Штатовъ, но не были знакомы съ конституціями отдѣльныхъ штатовъ, хотя послѣднимъ принадлежитъ видное мѣсто въ конституціонной исторіи новаго времени.

Значеніе ихъ характеризуется прежде всего тѣмъ, что отдѣльные штаты — первыя государства, имѣвшія писанныя конституціи, обстоятельство, котораго не замѣтили даже наиболѣе выдающіеся историки и изслѣдователи государственнаго права. За послѣднее время въ Англіи и во Франціи стали

---

[2]) Recueil des lois constitutives des colonies anglaises, confédérées sous la dénomination d'Etats-Unis de l'Amérique Septentrionale. Dédié à M. le docteur Franklin. En Suisse, chez les libraraires associés.

[2]) См. *Borgeaud*, Etablissement et revision des constitutions. Paris, 1893. Относительно многочисленныхъ переводовъ американскихъ конституцій и ихъ вліянія во Франціи ср. указанія у *A. Aulard*, Histoire politique de la Révolution française, Paris, 1901, стр. 19 сл., который прямо отзывается о виргинской деклараціи какъ о «presque la future Déclaration des droits française». Ср. также *H. E. Bourne*, American precedents in the French national assembly, American Historical Review, VIII, 1903, стр. 466 сл. Современная тѣмъ событіямъ литература очень интересовалась содержаніемъ новыхъ американскихъ конституцій; см. въ частности четырехтомное сочиненіе *Mazzei* (по рожденію—итальянца), который былъ присланъ во Францію изъ Виргиніи въ качествѣ политическаго агента Соединенныхъ Штатовъ. Его Recherches historiques sur les États-Unis (1788 г.) произвели большое впечатлѣніе. См. у *Bourne*, стр. 467; *G. Koch*, Beiträge zur Geschichte der politischen Ideen, II (1896 г.), стр. 208 сл.

отмѣчать крупное значеніе этихъ конституцій [1]); въ Германіи онѣ до сихъ поръ остаются почти незамѣченными. Правда, въ теченіе долгаго времени въ Европѣ тексты всѣхъ старыхъ конституцій были мало кому доступны. Теперь съ этими въ высшей степени важными актами можно легко ознакомиться благодаря изданію въ 1877 году всѣхъ конституцій, начиная съ древнѣйшей эпохи, предпринятому по порученію сената Сѣверо-Американскихъ Штатовъ [2]).

Французская Декларація Правъ составлена въ общихъ чертахъ по образцу этихъ американскихъ bills of rights или declarations of rights [3]). Всѣ проекты французской декларацiи, начиная съ тѣхъ, которые были изложены въ наказахъ, и кончая двадцать однимъ проектомъ, внесенными въ Національное Собраніе, представляютъ лишь болѣе или менѣе близкія, краткія и пространныя, удачныя и неудачныя варіаціи высказанныхъ тамъ положеній. Самостоятельныя добавленія сводятся всѣ къ общимъ доктринальнымъ разсужденіямъ или къ положеніямъ, которыя относятся къ области поли-

---

[1]) Въ особенности см. превосходное сочиненіе *Дж. Брайса* «Американская республика», т. I, часть II, и у *Borgeaud* въ указ. выше сочиненіи, стр. 28 сл.

[2]) The Federal and State Constitutions, colonial charters and other organic laws of the United States. Compiled under an order of the United States Senate by Ben. Perley *Poore*. Washington, 1877, 2 тома, съ непрерывной нумераціей страницъ. Изъ числа документовъ колоніальной эпохи перепечатаны только важнѣйшіе. См. еще *Gourd*, Les chartes coloniales et les constitutions des Etats-Unis de l'Amérique du Nord. Paris, 1885.

[3]) Этого не уяснилъ себѣ даже лучшій во Франціи знатокъ американской исторіи—Лабулэ, какъ видно изъ его замѣчаній въ Histoire des Etats-Unis, II, стр. 11. Изъ англичанъ это вліяніе отмѣтилъ *D. C. Ritchie*, Natural rights.

тической метафизики. Разсматривать ихъ въ отдѣльности излишне. Мы остановимся на ихъ результатѣ, на Декларацiи въ той редакцiи, которая была принята послѣ продолжительныхъ преній, длившихся съ 20 по 26 августа [1]).

IV.

15 мая 1776 года засѣдавшій въ Филадельфiи конгрессъ представителей колоній, рѣшившихъ отложиться отъ Англiи, предложилъ отдѣльнымъ штатамъ выработать себѣ конституцiи. Изъ тринадцати штатовъ, первоначально вошедшихъ въ составъ Союза, одиннадцать исполнили это предложеніе еще до французской революцiи. Два штата оставили въ силѣ дарованныя имъ англійскимъ правительствомъ колоніальныя грамоты, придавъ имъ значеніе конституцій, именно: Коннектикутъ — грамоту 1662 и Родъ-Айландъ — грамоту 1663 года. Послѣднія являются, слѣдовательно, древнѣйшими писанными конституціями въ современномъ смыслѣ слова [2]).

Изъ числа остальныхъ штатовъ Виргинія первая установила свою конституцію на конвентѣ, засѣдавшемъ въ Вильямсбёргѣ съ 6 мая по 29 іюня 1776 г. Введеніемъ къ ней является торжественный «bill of rights» [3]), принятый конвентомъ 12 іюня. Его авторомъ былъ Джорджъ Мэзонъ. Окончательная ре-

[1]) Ср. Archives parlamentaires, VIII, стр. 461—489. Исторію составленія Декларацiи изучилъ *Émile Walch*, La Déclaration des droits de l'homme et du citoyen et l'Assemblée constituante. Paris, 1903.

[2]) Коннектикутъ замѣнилъ старую колоніальную грамоту новой конституцiей въ 1818, а Родъ-Айландъ лишь въ 1841 году.

[3]) *Poore*, II, стр. 1908—1909.

дакція его была составлена подъ сильнымъ вліяніемъ Мадисона [1]). Эта декларація Виргиніи послужила образцомъ для всѣхъ другихъ, въ томъ числѣ и для декларацiи конгресса самихъ Соединенныхъ Штатовъ, которая была провозглашена черезъ три недѣли послѣ виргинской декларацiи; проектъ ея былъ составленъ, какъ извѣстно, Джефферсономъ, гражданиномъ Виргиніи. Въ позднѣйшихъ декларацiяхъ отдѣльныя положенія формулировались, однако, иначе, нежели въ декларацiи Виргиніи, и къ нимъ нерѣдко добавлялись новыя постановленія [2]).

Особыя декларацiи правъ были включены еще до 1789 года, помимо виргинской, въ конституцiи слѣдующихъ штатовъ:

Пенсильваніи — 28 сентября 1776 года;

Мериланда — 11 ноября 1776 года;

Сѣверной Каролины — 18 декабря 1776 года;

Вермонта — 8 іюля 1777 года [3]);

Массачузетса — 2 марта 1780 года;

Нью-Гампшира — 31 октября 1783 года (она вступила въ силу 2 іюня 1784 года).

Въ древнѣйшихъ конституцiяхъ Нью-Джерзи, Южной Каролины, Нью-Іорка и Георгіи нѣтъ осо-

[1]) Исторія bill of rights Виргиніи см. у *Bancroft*, History of the United States. London, 1861, VII, гл. 64.

[2]) Декларація Виргиніи содержитъ 16 статей, декларація Массачузетса 30, а Мериланда даже 42. Въ декларацiи Виргиніи не упоминается право эмиграцiи, которое впервые было провозглашено Пенсильваніей, въ ст. 15; въ ней не говорится также о правѣ собраній и правѣ петицій, которыя также впервые встрѣчаются въ пенсильванскомъ bill of rights (ст. 16).

[3]) До 1790 г. было спорно, составляетъ ли Вермонтъ самостоятельное государство. Лишь 18 февраля 1791 г. онъ былъ признанъ самостоятельнымъ членомъ Соединенныхъ Штатовъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

бых «bills of rights», хотя въ нихъ содержатся многія постановленія, соотвѣтствующія имъ по содержанію [1]).

Во французскомъ переводѣ американскихъ конституцій, изданномъ въ 1778 году, приведена также провозглашенная штатомъ Делауеръ 11 сентября 1776 года déclaration expositive des droits [2]), которой нѣтъ, однако, въ собраніи Пура.

На слѣдующихъ страницахъ, прежде всего, будутъ сопоставлены отдѣльныя положенія французской декларації съ соотвѣтствующими имъ американскими заявленіями. Изъ числа послѣднихъ я выбралъ тѣ, которыя по своему изложенію особенно близки къ французскому тексту. Слѣдуетъ, впрочемъ, еще разъ подчеркнуть, что въ своихъ основныхъ положеніяхъ всѣ американскія декларації большею частью полностью совпадаютъ; одно и то же положеніе повторяется въ нѣсколько измѣненной редакціи въ большинствѣ «bills of rights».

Мы опустимъ введеніе, которое Учредительное Собраніе предпослало своей декларації, и начнемъ съ самаго перечня правъ.

Но даже самое введеніе, въ которомъ Національное Собраніе торжественно провозглашаетъ и признаетъ «en présence et sous les auspices de l'Être suprême» права человѣка и гражданина и указываетъ на ихъ значеніе, несомнѣнно вызвано примѣромъ заявленій конгресса и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ

---

[1]) Особенно энергично провозглашаетъ свободу вѣроисповѣданія Нью-Іоркъ въ конституціи отъ 20 апрѣля 1777 года, ст. 38. См. *Poore*, II, стр. 1338.

[2]) На стр. 151 сл. упом. сочиненія. Въ ней числится 23 статьи. Она издана въ подлинникѣ *Max Farrand*, The Delaware Bill of rights of 1776. American Historical Review, III (1898), стр. 648 сл.

штатовъ, которыми тѣ оправдывали свое намѣреніе отложиться отъ Англіи.

V.

Декларація правъ человѣка и гражданина.	**Американскіе** „bills of rights“.
1. Люди рождаются и остаются свободными и равноправными. Общественныя отличія могутъ быть основаны только на общей пользѣ.	*Виргинія I.* Отъ природы всѣ люди одинаково свободны и независимы и обладаютъ нѣкоторыми неотъемлемыми правами, отъ которыхъ они не могутъ отречься, вступая въ общество, и которыхъ они не могутъ лишить свое потомство: именно права на жизнь и свободу, включая возможность пріобрѣтать собственность и владѣть ею, а также стремиться къ достиженію счастья и безопасности и пользоваться ими.
2. Цѣль всякаго политическаго общества есть охрана естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка. Эти права суть: свобода, собственность, безопасность и противленіе гнету.	*Массачузетсъ I.* Всѣ люди рождаются свободными и равными и обладаютъ нѣкоторыми основными естественными и неотчуждаемыми правами. *Виргинія IV.* Ни отдѣльное лицо, ни ка-

кой-либо классъ лицъ не могутъ притязать на полученіе отъ общества исключительныхъ или особенныхъ выгодъ и привилегій, за исключеніемъ вознагражденія за общественныя заслуги.

Массачузетсъ. Введеніе къ конституціи: Правительство учреждается, поддерживается и управляетъ съ цѣлью обезпечить существованіе государства (body-politic), защищать его и доставлять возможность лицамъ, которыя входятъ въ его составъ, спокойно и въ безопасности пользоваться своими естественными правами и благами жизни.

3. Основа всякаго верховенства по самому существу своему покоится въ народѣ. Никакое учрежденіе и никакое лицо не могутъ осуществлять власти, которая не исходила бы отъ него самого.

Виргинія II. Всякая власть покоится въ народѣ и, слѣдовательно, исходитъ отъ него; должностныя лица — его повѣренные и слуги и всегда отвѣтственны передъ нимъ.

4. Свобода состоитъ въ возможности дѣлать все то, что не вредитъ дру-

Массачузетсъ. Введеніе: Государственный союзъ установленъ по добро-

гимъ; поэтому осуществленію естественныхъ правъ отдѣльнаго человѣка полагается предѣлъ только необходимостью обезпечить за другими членами общества пользованіе тѣми же правами. Эти границы могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ закономъ.

5. Законъ въ правѣ запрещать только поступки, вредные для общества. Все, что не воспрещено закономъ, не можетъ быть возбранено, и никто не можетъ быть принужденъ сдѣлать то, чего законъ не предписываетъ.

вольному соглашенію отдѣльныхъ его членовъ; это—общественный договоръ, по которому весь народъ вступаетъ въ соглашеніе съ каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ и каждый гражданинъ со всѣмъ народомъ о томъ, чтобы всѣ они управлялись по опредѣленнымъ законамъ къ общему ихъ благу.

Массачузетсъ X. Каждый отдѣльный членъ общества имѣетъ право требовать, чтобы общество обезпечивало ему пользованіе жизнью, свободой и собственностью, согласно существующимъ законамъ.

Массачузетсъ XI. Каждый подданный государства долженъ располагать опредѣленными средствами, которыя обезпечивали бы ему возможность прибѣгать къ защитѣ законовъ для отраженія всякаго рода нападеній на его личность, имущество или доброе имя

и для возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

Сѣверная Каролина XIII. Въ случаѣ стѣсненія личной свободы каждый свободный человѣкъ (freeman) въ правѣ прибѣгнуть къ судебной защитѣ для разслѣдованія законности принятой противъ него мѣры и для отмѣны ея въ случаѣ ея незаконности; въ указанномъ случаѣ не должно быть отказа въ судебной защитѣ, и она не можетъ быть отсрочена.

Виргинія VII. Всякое полномочіе какой-либо власти пріостанавливать дѣйствіе законовъ или примѣненіе ихъ, безъ согласія на то представителей народа, нарушаетъ права послѣдняго и не должно допускаться [1]).

Мериландъ V. Право народа участвовать въ Законодательномъ Собраніи есть лучшее обезпеченіе свободы и основа всякаго свободнаго государственнаго строя.

6. Законъ есть выраженіе общей воли. Всѣ граждане имѣютъ право участвовать въ образованіи закона, лично или черезъ своихъ представителей. Законъ долженъ быть

[1]) Ср. англійскій bill of rights, 1.

равный для всѣхъ, защищаетъ ли онъ или караетъ. Такъ какъ всѣ граждане равны передъ нимъ, то всѣ они имѣютъ равный доступъ ко всякимъ званіямъ, мѣстамъ и общественнымъ должностямъ, каждый по своимъ способностямъ и безо всякихъ другихъ различій, кромѣ различій въ ихъ добродѣтели и талантахъ.

7. Никто не можетъ быть привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, арестованъ или содержанъ подъ стражею, кромѣ предусмотрѣнныхъ закономъ случаевъ, и не иначе какъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ обрядовъ. Кто испроситъ, отошлетъ,

Массачузетсъ IX. Выборы не должны быть стѣсняемы ничѣмъ [1]). Всѣ обитатели этого государства, обладающіе установленнымъ, согласно строю правительства, избирательнымъ цензомъ, имѣютъ равное право участвовать въ избраніи должностныхъ лицъ и равный доступъ къ общественнымъ должностямъ.

Нью-Гамширъ XII. Жители этого государства не подлежатъ дѣйствію какихъ-либо другихъ законовъ, кромѣ тѣхъ, на которые изъявили согласіе они сами или же собраніе ихъ представителей.

Массачузетсъ XII. Никто изъ подданныхъ не долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, пока обвиненіе въ преступленіи или проступкѣ не будетъ предъявлено ему полностью и ясно по существу и по формѣ; никого нельзя также принуждать

[1]) Bill of rights, 8.

исполнитъ или поручитъ другимъ исполнить произвольный приказъ, тотъ подлежитъ наказанію; но всякій гражданинъ, вызванный или задержанный на основаніи закона, долженъ немедленно повиноваться; сопротивленіе въ этомъ случаѣ признается виновнымъ.

къ сознанію или къ представленію доказательствъ противъ самого себя; каждый подданный долженъ имѣть право представлять всякія доказательства въ свою защиту; получать очную ставку со свидѣтелями обвиненія при отобраніи отъ нихъ показаній и право требовать, чтобы были выслушаны всѣ доводы въ его защиту, представленные имъ самимъ или избраннымъ имъ защитникомъ. Ни одинъ подданный не долженъ быть задержанъ или подвергнутъ тюремному заключенію, ограниченъ въ своихъ гражданскихъ правахъ и преимуществахъ, или лишенъ ихъ, или поставленъ внѣ защиты закона, изгнанъ, лишенъ жизни, свободы или имущества, — иначе какъ по приговору своихъ пэровъ или по закону страны[1]).

Виргинія X. Общіе приказы, которыми должно-

[1]) Magna Charta, 39.

стное лицо или приставъ уполномочиваются производить обыски по одному подозрѣнію при отсутствіи уликъ, что дѣяніе совершено, или задерживать лицо или лицъ, не поименованныхъ въ приказѣ, или лицъ, проступокъ которыхъ точно не указанъ или противъ которыхъ нѣтъ уликъ, — опасны, служатъ средствомъ къ угнетенію гражданъ и не должны выдаваться.

Нью-Гампширъ XVIII. Всѣ наказанія должны соотвѣтствовать характеру проступка [1]).

Мериландъ XIV. Смертная казнь и тѣлесныя наказанія должны быть отмѣнены, поскольку это совмѣстимо съ общественной безопасностью; ни въ какомъ случаѣ и никогда впредь не должны издаваться законы, устанавливающіе жестокія и не-

8. Законъ долженъ устанавливать только безусловно необходимыя наказанія, и никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ на основаніи закона, изданнаго и обнародованнаго до совершенія проступка и примѣненнаго въ установленномъ порядкѣ.

[1]) Magna Charta, 20.

обычайныя наказанія или страданія [1]).

Мериландъ XV. Обратное дѣйствіе закона, наказывающаго за дѣянія, совершенныя до изданія этого закона и имъ впервые признанныя преступными, стѣснительно, несправедливо и несовмѣстимо со свободою; поэтому никакой законъ не долженъ издаваться ex post facto.

Смотри выше Массачузетсъ XII и

Массачузетсъ XIV. Каждый подданный имѣетъ право требовать, чтобы его не обыскивали безъ достаточнаго основанія, не брали подъ стражу его самого и не налагали ареста на его домъ, его бумаги или его имущество.

Массачузетсъ XXVI. Никакое должностное лицо или судебное мѣсто не должны требовать лишняго поручительства

9. Каждый предполагается невиновнымъ, пока онъ не будетъ признанъ виновнымъ по суду. Поэтому въ случаяхъ, когда признается неизбѣжнымъ подвергнуть кого-либо заключенію, всякая мѣра, которая не представляется необходимой, чтобы пресѣчь возможность уклониться отъ суда, должна строго возбраняться закономъ.

---

[1]) Англійскій bill of rights 10.

10. Никто не долженъ терпѣть гоненій изъ-за своихъ убѣжденій, хотя бы въ дѣлахъ вѣры, лишь бы проявленіе ихъ не нарушало общественнаго порядка, установленнаго закономъ.

или чрезмѣрныхъ залоговъ или налагать слишкомъ тяжелые денежные штрафы [1]).

Нью-Гампширъ V. Каждое лицо имѣетъ естественное и неотчуждаемое право поклоняться Богу, слѣдуя велѣніямъ своей совѣсти и своего разума; и никто не долженъ претерпѣвать вреда, безпокойства или ограниченій, ни лично, ни въ своей свободѣ или своемъ имуществѣ изъ-за того, что онъ поклоняется Богу такимъ способомъ и въ такое время, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ велѣніямъ собственной его совѣсти или его вѣроисповѣданію, его религіозному чувству и убѣжденію; подъ условіемъ, однако, чтобы онъ не нарушалъ общественнаго спокойствія или не мѣшалъ другимъ по-своему отправлять обряды богослуженія.

[1]) Тамъ же.

11. Право свободно сообщать свои мысли и свои мнѣнія — одно изъ наиболѣе цѣнныхъ правъ человѣка; каждый гражданинъ можетъ поэтому свободно говорить, писать и печатать, отвѣчая лишь въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ злоупотребленія этой свободой.

Виргинія XII. Свобода печати – одинъ изъ великихъ оплотовъ гражданской свободы.

Пенсильванія XII. Народъ имѣетъ право на свободу слова, свободу письма и свободу публичнаго выраженія своихъ мнѣній.

12. Для обезпеченія правъ человѣка и гражданина необходима общественная власть. Эта власть учреждена, слѣдовательно, ради общей пользы, а не ради частной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена.

Пенсильванія V. Правительство учреждается или должно учреждаться ради общественнаго блага, ради защиты и безопасности народа, націи или общества; но никакъ не къ выгодѣ или на пользу лишь отдѣльнаго лица, семьи или класса лицъ, которыя составляютъ только часть этого общества.

13. На содержаніе общественной власти и на издержки по управленію необходимы общіе взносы; они должны быть распредѣлены между гражданами равномѣрно, согласно съ ихъ средствами.

Массачузетсъ X. Каждый отдѣльный членъ общества имѣетъ право на защиту со стороны общества его жизни, свободы и собственности, согласно существующимъ законамъ. Онъ обязанъ,

14. Всѣ граждане въ правѣ участвовать лично или черезъ своихъ представителей при рѣшеніи вопроса о необходимости общественныхъ взносовъ, свободно соглашаться на нихъ, слѣдить за расходованіемъ поступленій и опредѣлять ихъ свойства, источники, порядокъ и срокъ взиманія.

15. Общество въ правѣ требовать отъ всякаго должностного лица отчета въ его управленіи.

поэтому, вносить свою долю издержекъ на организацію защиты; оказывать личныя услуги или, въ случаѣ необходимости, доставлять соотвѣтствующую цѣнность.

Массачузетсъ XXIII. Никакіе сборы, подати, налоги, прямые или косвенные, платежи и пошлины ни подъ какимъ предлогомъ не должны устанавливаться или взиматься безъ согласія народа или его представителей, засѣдающихъ въ Законодательномъ Собраніи.

Смотри выше Виргинія II и

Массачузетсъ V. Такъ какъ вся власть первоначально покоится въ народѣ и исходитъ отъ него, то отдѣльныя должностныя лица и агенты правительства, которымъ поручается какая-либо власть, будь то законодательная, исполнительная или судебная, являются его представителями

и повѣренными и во всякое время обязаны ему отчетомъ.

16. Всякое общество, въ которомъ не установлены средства для обезпеченія правъ и не проведено раздѣленіе властей, лишено конституціи.

Нью-Гампширъ III. Вступая въ общественное состояніе, люди препоручаютъ образованному ими обществу нѣкоторыя изъ своихъ естественныхъ правъ, чтобы тѣмъ обезпечить себѣ защиту остальныхъ; но безъ такого эквивалента передача недѣйствительна.

Массачузетсъ XXX. При управленіи этимъ государствомъ органы законодательной власти никогда не должны осуществлять исполнительной и судебной властей или одной изъ нихъ; органы исполнительной власти никогда не должны осуществлять законодательной и судебной властей или одной изъ нихъ; органы судебной власти никогда не должны осуществлять законодательной и исполнительной властей или одной изъ нихъ;

17. Такъ какъ право собственности ненарушимо и священно, то никто не можетъ быть лишенъ своей собственности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда общественная польза, законнымъ порядкомъ удостовѣренная, очевидно, требуетъ этого, и не иначе какъ подъ условіемъ предварительной уплаты справедливаго вознагражденія.

словомъ, все должно сводиться къ верховенству закона, а не людей.

Массачузетсъ X. Ничего изъ собственности отдѣльнаго лица, по справедливости, не можетъ быть отнято у него или передано въ общественное пользованіе безъ согласія на то его самого или представительнаго народнаго собранія... Если же государственная или общественная польза требуютъ отчужденія частной собственности въ общественное пользованіе, то собственникъ долженъ получить за него соразмѣрное вознагражденіе.

Вермонтъ II. Въ случаѣ необходимости частная собственость можетъ подлежать общественному пользованію; во всѣхъ случаяхъ, однако, когда собственность частнаго лица отчуждается въ общественное пользованіе, собственнику должна быть уплачена ея стоимость

VI.

Сравнивая американскія декларації съ французской нельзя не замѣтить, прежде всего, что общею ихъ чертой является провозглашеніе отвлеченныхъ началъ, допускающихъ по своей отвлеченности весьма различное истолкованіе, а также тотъ паѳосъ, съ которымъ излагаются эти начала. Французы усвоили себѣ не только мысли американцевъ, но и самую форму, въ какую онѣ были облечены по ту сторону океана. Сравнительно съ многословіемъ американцевъ, французы отличаются даже, сообразно характеру ихъ рѣчи, извѣстной краткостью. Больше всего добавленій чисто-французскаго происхожденія содержатъ статьи 4—6, — это излишнія и безсодержательныя опредѣленія свободы [1]) и закона. Во французскомъ текстѣ затѣмъ, въ статьяхъ 4, 6 и 13, рѣзко подчеркнуто равенство передъ закономъ, тогда какъ американцы упоминаютъ о немъ только мимоходомъ, считая его вполнѣ естественнымъ въ виду привычныхъ имъ общественныхъ отношеній и демократическихъ учрежденій. Въ формулировкѣ этихъ положеній у французовъ можно усмотрѣть вліяніе Contrat Social; но и тутъ онъ не внесъ ничего новаго, по существу неизвѣстнаго американскимъ деклараціямъ.

По одному важному вопросу, однако, французская декларація остается далеко позади американскихъ. Робко, лишь въ видѣ намека, статья 10 рѣшается коснуться свободы мнѣній въ дѣлахъ вѣры.

---

[1]) Это опредѣленіе сводится, въ сущности, къ старому опредѣленію Флорентина: Dig. 1, 5, 4: Libertas est naturalis facultas ejus, quod cuique facere libet, nisi si quid vi aut jure prohibetur.

Учредительное Собраніе щадило взгляды нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ — представителей духовенства — и чувства народныхъ массъ. Его декларація провозглашаетъ не свободу вѣроисповѣданія, а только вѣротерпимость [1]).

Само собою разумѣется, что французская декларація не подражала рабски американскимъ, хотя бы потому, что политическія условія Франціи въ 1789 году были совершенно иныя, чѣмъ въ Америкѣ въ 1776 году. Реципируя чужія учрежденія и законы, каждый народъ претворяетъ чужую мысль, примѣняя ее къ своимъ національнымъ особенностямъ. Современный французскій парламентъ англійскаго происхожденія, и все же онъ весьма отличенъ отъ своего прообраза. Но какъ достовѣрно, что не будь парламента въ Англіи, не было бы парламентарной Франціи, то столь же достовѣрно, что не будь американскихъ bills of rights, французы не провозгласили бы правъ человѣка и гражданина.

Въ одномъ отношеніи, притомъ самомъ важномъ, американцы и французы вполнѣ сходятся: они всѣ устанавливаютъ постоянныя границы государственной власти. Юридическое значеніе этихъ актовъ тождественное. Общее, основное значеніе сохранила выраженная въ нихъ мысль, опредѣлить *путемъ закона* такую сферу, въ которую государство не должно вмѣшиваться. Мы знаемъ теперь, что такъ-называемыя «права свободы», по своей природѣ, не поло-

[1]) Ср. *Aulard*, ук. соч., стр. 44 сл. Бутми, на стр. 432, усматриваетъ во французской декларацiи свидѣтельство философской свободы французской мысли въ XVIII столѣтiи, въ противоположность узости религіознаго мышленія у американцевъ. Это доказываетъ, что онъ не знаетъ или не хочетъ знать, насколько декларація считается съ католической церковью.

жительнаго, а отрицательнаго характера; ими обосновывается не притязаніе на извѣстныя дѣйствія со стороны государства, а на воздержаніе отъ дѣйствій. Исключительно къ этому сводится ихъ практическое значеніе. При установленіи такихъ спеціализированныхъ правъ свободы французы всецѣло находились въ зависимости отъ американцевъ. Въ сравненіи съ нормами послѣднихъ у французовъ не высказано оригинальныхъ юридическихъ мыслей: они не прибавили къ перечню американцевъ ни одного «права свободы». Напротивъ, во французской декларації опущены очень важныя права свободы собраній и свободы коалицій, свободы передвиженія, наконецъ, право петицій, которыя всѣ появляются впервые въ числѣ гарантированныхъ основными законами правъ въ конституціи 3 сентября 1791 г.

Кромѣ правъ свободы, и другія субъективныя права, связанныя съ конституціоннымъ строемъ, выражены французскимъ законодателемъ совершенно одинаково, какъ и американскимъ. Таковы права на участіе въ образованіи воли государства, равная способность къ занятію должностей, согласіе народа на взиманіе налоговъ, право народа привлекать къ отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ.

Выводъ, къ которому мы пришли, не лишенъ значенія для историка при обсужденіи вопроса о дальнѣйшемъ вліяніи французской декларації. При своихъ «bills of rights» американскіе штаты развились въ благоустроенныя государства, въ которыхъ никогда не слышались жалобы на разрушительное вліяніе этихъ принциповъ. Поэтому смута, наступившая во Франціи послѣ Декларації правъ чело-

вѣка и гражданина, не могла быть вызвана самими ея формулами. Въ данномъ случаѣ лишній разъ подтвердилось, какъ опасно поспѣшное заимствованіе чужихъ учрежденій. Въ 1776 году американцы только продолжали строить на издавна заложенныхъ основахъ, а французы срыли весь фундаментъ своего общественнаго строя. Что тамъ было однимъ изъ моментовъ въ созидательной работѣ, стало тутъ однимъ изъ поводовъ къ дальнѣйшему разрушенію. Проницательные люди понимали это уже тогда, — такъ, напримѣръ, Лали Толандаль [1]) и, въ особенности, Мирабо [2]).

Но для историка права возникаетъ другой вопросъ при разсмотрѣніи американскихъ «bills of rights»: почему именно американцы первые поставили законодателю такія задачи?

На первый бѣглый взглядъ отвѣтъ можетъ показаться простымъ. Самое имя декларацій указываетъ на англійскій источникъ. Bill of rights 1689 года, актъ о Habeas corpus 1679 года, petition of right 1627 года и, наконецъ, Великая Хартія Свободы кажутся несомнѣнными предшественниками декларацiи правъ Виргиніи.

Безспорно, воспоминанія объ этихъ славныхъ законахъ Англіи, которые разсматривались американцами какъ часть ихъ Общаго Права, оказало значительное вліяніе на декларацiи правъ, провозглашенныя послѣ 1767 года. Отдѣльныя положенія Великой Хартіи и англійскаго «bill of rights» были непосредственно включены американцами въ перечень своихъ правъ.

---

[1]) Archives parlamentaires, VIII, стр. 222.

[2]) Archives parlamentaires, VIII, стр. 438 и 453.

Тѣмъ не менѣе глубокая пропасть отдѣляетъ американскія деклараціи отъ упомянутыхъ англійскихъ законовъ. Историкъ американской революціи говоритъ по поводу заявленій, сдѣланныхъ въ конституціи Виргиніи, что они были протестомъ противъ всякой тиранніи, провозглашеннымъ во имя вѣчныхъ законовъ человѣческаго бытія: «Англійская петиція правъ 1688 года имѣла характеръ историческій и ретроспективный; декларація Виргиніи, напротивъ, вытекала изъ самаго сердца природы и провозглашала руководящія начала для всѣхъ народовъ на всѣ будущія времена» [1]).

Англійскіе законы, устанавливающіе какія-либо права подданныхъ, всѣ безъ исключенія изданы по опредѣленному поводу и содержатъ подтвержденіе или истолкованіе дѣйствующаго права. Сама Великая Хартія не постановляетъ ничего новаго, какъ это признавалъ уже въ началѣ XVII вѣка великій знатокъ англійскаго права сэръ Эдуардъ Кокъ [2]). Англійскіе законы далеки отъ намѣренія признавать какія-либо общія права человѣка; они издаются не съ цѣлью ограничить права законодательныхъ факторовъ и не имѣютъ на то силы; они не установляютъ основныхъ началъ для будущаго законодательства. По англійскому праву парламентъ всемогущъ, всѣ изданные и утвержденные имъ законы имѣютъ равную силу.

---

[1]) The English petition of right in 1688 was historic and retrospective; the Virginia declaration came directly aut of the heart of nature and announced governing principles for all peoples in all future times. *Bancroft*, VII, стр. 243.

[2]) Ср. *Blackstone*, Commentaries on the laws of England, I, i, стр. 127 (ed. Kerr, London, 1887, I, стр. 115).

Американскія декларацiи, напротивъ, содержатъ правила, которыя стоятъ надъ обычнымъ законодателемъ. Какъ Союзъ, такъ и отдѣльные штаты имѣютъ различные органы для текущаго законодательства и для изданія основныхъ, конституціонныхъ законовъ. Суду порученъ надзоръ за соблюденіемъ границъ, поставленныхъ обычной законодательной власти: судъ долженъ отказывать въ примѣненіи закона, который по его убѣжденію нарушаетъ основныя права. Поэтому американцы понынѣ разсматриваютъ декларацію правъ какъ очень дѣйствительную защиту правъ меньшинства [1]). Этою стороной она отличается отъ «гарантированныхъ конституціей правъ» въ европейскихъ государствахъ. Американскія декларацiи — законы высшаго порядка не только по своей формѣ; онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, созданія иного законодателя, облеченнаго высшею властью. Въ Европѣ конституціи устанавливаютъ, правда, формы, затрудняющія измѣненіе подобныхъ положеній, но почти всюду эти измѣненія подлежатъ компетенціи того же законодателя. Провѣрка же соблюденія этихъ формъ не предоставляется суду даже по законамъ Швейцарскаго Союза, хотя по конституціи союза, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, основные законы издаются другими органами, нежели законы обыкновенные.

---

[1]) Ср. по этому вопросу: *Cooley*, Constitutional limitations, 6 изд. Boston, 1890, гл. VII. Такъ, если бы положеніе, которое содержится въ декларацiяхъ, именно, что никто не можетъ быть лишенъ имущества иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ законами страны, почему-либо не попало въ конституцію одного изъ штатовъ, то все же законъ, который нарушилъ бы это начало, былъ бы недѣйствителенъ въ виду того, что законодательная власть признается принципіально ограниченной Ср. указ. сочин., стр. 208.

Американскіе bills of rights не только стремятся установить извѣстныя основы государственнаго строя, но прежде всего они хотятъ провести демаркаціонную линію между государствомъ и индивидомъ. Согласно этимъ деклараціямъ, индивидъ не становится субъектомъ правъ только благодаря государству; онъ по самой природѣ своей имѣетъ неотчуждаемыя, неприкосновенныя права. Ничего подобнаго англійскіе законы не знаютъ. Не вѣчное, естественное право стремятся они установить, а подтвердить право, унаслѣдованное отъ предковъ, «древнія, безспорныя вольности англійскаго народа».

Въ этомъ съ особенной ясностью сказываются англійскія воззрѣнія на права подданныхъ. Внимательно просматривая Bill of rights, легко убѣдиться, что въ немъ очень мало говорится о правахъ индивида. Не пріостанавливать дѣйствія закона, не освобождать отъ отвѣтственности по извѣстному закону, не учреждать исключительныхъ судовъ, не налагать жестокихъ наказаній, избирать присяжныхъ по установленнымъ правиламъ, не устанавливать налоговъ помимо закона, не содержать постояннаго войска безъ согласія парламента, не оказывать давленія при выборахъ въ парламентъ, часто созывать парламентъ, все это — обязанности правительства, а не права отдѣльныхъ лицъ. Изъ тринадцати пунктовъ Bill of rights только два содержатъ постановленія, выраженныя въ формѣ правомочій, предоставленныхъ подданнымъ [1]), и одна статья обезпечиваетъ свободу слова депутатамъ парламента. Если,

[1]) Право подавать петиціи королю (5) и право подданныхъ-протестантовъ носить оружіе для своей защиты примѣнительно къ сословному положенію каждаго изъ нихъ (7).

тѣмъ не менѣе, всѣ положенія билля названы въ немъ самомъ правами и вольностями англійскаго народа [1]), то это объясняется воззрѣніемъ, что законное ограниченіе королевской власти есть вмѣстѣ съ тѣмъ право народа.

Это воззрѣніе сложилось непосредственно на почвѣ средневѣковыхъ представленій о германскомъ государствѣ. Между тѣмъ какъ древнее государство въ началѣ своего развитія выступаетъ какъ городъ или civitas, какъ замкнутая въ себѣ община гражданъ, монархическое германское государство построено первоначально на двойственной основѣ: князь и народъ не составляютъ единаго цѣлаго, а противополагаются другъ другу какъ самостоятельные субъекты. Согласно воззрѣніямъ той эпохи, государство, въ сущности, представлялось какъ отношеніе по договору между этими двумя элементами. Подъ вліяніемъ преданій древняго міра въ ученіяхъ юристовъ, легистовъ и кононистовъ, уже съ XI столѣтія встрѣчаются попытки въ теоріи слить воедино оба элемента; опираясь на представленіе о договорѣ, они то заставляютъ народъ отчуждать свои права въ пользу государя и видятъ поэтому государство въ правительствѣ, то разсматриваютъ государя какъ простого ставленника народа и отождествляютъ народъ съ государствомъ. Но господствующее воззрѣніе на государство, въ особенности со времени развитія сословнаго строя, усматривало въ государствѣ какъ бы отношеніе по двухстороннему договору между государемъ и народомъ. Содержаніе этого договора составляютъ законы. Послѣдніе устанавли-

[1]) And they do claim, demand, and insist upon all and singular the premises, as their undoubted rights and liberties.

ваютъ обязательственное право государя на законное повиновеніе и право народа требовать соблюденія законныхъ границъ власти. Слѣдовательно, народъ имѣетъ право на исполненіе законовъ со стороны государя. Всѣ законы устанавливаютъ субъективныя права народа, причемъ подъ народомъ весьма неточно разумѣли какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и совокупность ихъ — singuli et universi [1]). Съ этой точки зрѣнія и считается особымъ правомъ народа, чтобы парламентъ созывался часто, чтобы судьи не налагали жестокихъ наказаній, и все остальное, что постановлено въ послѣдней англійской грамотѣ народныхъ вольностей.

Пониманіе закона какъ двухсторонней нормы устанавливающей права для обоихъ участниковъ государственнаго договора, сказывается во всей древней исторіи Англіи. Право, дарованное закономъ, переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, становится правомъ унаслѣдованнымъ и пріобрѣтается поэтому членомъ народа при самомъ рожденіи. Вотъ что говорится о законѣ при Генрихѣ VI: «Законъ, это — главное наслѣдство, которое получилъ король, ибо закономъ управляется онъ самъ и всѣ его подданные, и если бы не было закона, не было бы ни короля, ни наслѣдованія королевской власти» [2]). Въ Петиціи правъ парламентъ ссылается на то, что

[1]) Древнія англійскія льготныя грамоты указываютъ, какъ на субъектовъ «правъ и вольностей», то homines in regno nostro, то самое regnum. Петиція правъ говоритъ о правахъ и вольностяхъ подданныхъ, но обозначаетъ ихъ и какъ «the laws and free customs of this realm».

[2]) Year Books, 19; ср. *Gneist*, Englische Verfassungsgeschichte, стр 450: La ley est le plus haute inheritance que le roy ad; car par la ley il même et toutes ses sujets sont rulés, et si la ley ne fuit, nul roy et nul inheritance sera.

подданные унаслѣдовали по закону свои вольности [1]). По выраженію act of settlement, законы суть «birthright» народа, то-есть право, унаслѣдованное отъ предковъ, которое пріобрѣтается рожденіемъ [2]).

Вотъ почему въ англійскихъ законахъ XVII столѣтія всегда говорится только о «древнихъ правахъ и вольностяхъ», и парламентъ неизмѣнно требуетъ лишь подтвержденія «законовъ и статутовъ нашего государства», то-есть подтвержденія существующихъ отношеній между королемъ и народомъ. Ни въ одномъ изъ этихъ актовъ не говорится объ установленіи новыхъ правъ. Мы поэтому и не встрѣтимъ въ нихъ указаній на самыя существенныя изъ основныхъ правъ: на свободу вѣроисповѣданія, на право собраній, свободу печати, свободу передвиженія.

Понынѣ англійская юриспруденція не знаетъ подобныхъ правъ; по ея взглядамъ, индивидуальная свобода обезпечена въ своихъ проявленіяхъ тѣмъ общимъ положеніемъ права, что всякое ограниченіе личности можетъ послѣдовать только на основаніи юридической нормы [3]). Согласно современному англійскому закону, права свободы сводятся къ господству закона; это объективное право, которое не создаетъ

---

[1]) Ср. *Gardiner*, The constitutional documents of the Puritan revolution 1889, стр. 1, 2.

[2]) «And whereas the laws of England are the birthright of the people there of». *Stubbs*, Select charters, 7 изд., 1890, стр. 531. О значеніи термина «birthright» см. *Murray*, A new English dictionary on historical principles, подъ этимъ словомъ. Ср. также *Firth*, предисловіе къ Clarke Papers I, 1891, стр. LX.

[3]) Ср. *Дайси*: «Основы государственаго права Англіи» (русск. пер., гл. IV).

особыхъ субъективныхъ правъ [1]). Высказанное въ Германіи Гербером и отстаиваемое Лабандомъ и другими ученіе, что права свободы означаютъ только обязанности правительства, возникло въ Англіи, внѣ связи съ нѣмецкой теоріей, на почвѣ существующихъ тамъ отношеній, послѣ того какъ утратила господство естественно-правовая конструкція субъективныхъ публичныхъ правъ, основанная на ученіяхъ Локка и Блэкстона.

Даже естественно-правовая конструкція стояла у самого Локка въ тѣсной связи со старыми англійскими воззрѣніями. Въ правѣ собственности, которое обезпечиваетъ также жизнь и свободу, Локкъ видитъ право индивида, существовавшее уже до государства, и разсматриваетъ послѣднее какъ союзъ, основанный для защиты этого права, превратившагося при основаніи государства изъ естественнаго въ гражданское право. Но онъ не признаетъ за человѣкомъ, живущимъ въ государствѣ, какихъ-либо строго отграниченныхъ правъ, а указываетъ лишь законодательной власти безусловныя границы, вытекающія изъ самой цѣли государства [2]). При ближайшемъ разсмотрѣніи эти ограниченія оказываются ничѣмъ инымъ, какъ основными положеніями Bill of rights, изданнаго за годъ до появленія «Двухъ трактатовъ о государствѣ» [3]).

---

[1]) *Дайси*, ук. соч., гл. IV русск. пер.; Дайси трактуетъ все ученіе о правахъ свободы въ главѣ о «господствѣ закона». По его ученію, индивидуальная свобода въ Англіи есть просто коррелятъ возможности ограничивать индивидъ только постановленіемъ закона.

[2]) Этотъ вопросъ Локкъ трактуетъ въ главѣ: of the extent of the Legislative Power. См. On civil governement, гл. 11.

[3]) Ср. On civil governement, гл. 11, § 142.

Опираясь на ученія Локка и на Билль о правахъ, Блэкстонъ первый построилъ ученіе о безусловныхъ правахъ личности на представленіи о субъективномъ правѣ индивида. Впервые онъ высказалъ свой взглядъ въ анонимномъ трудѣ [1]), въ которомъ содержатся основныя начала его знаменитыхъ «комментаріевъ» (1765 г.). Личная безопасность, свобода и собственность, по его мнѣнію,—безусловныя права каждаго англичанина; по существу эти три права представляютъ ту долю естественной свободы, которая осталась по вычетѣ законныхъ ограниченій индивида, установленныхъ въ интересахъ общества [2]). Права эти онъ, въ свою очередь, защищаетъ законами; совершенно согласно съ Bill of rights онъ разсматриваетъ всѣ парламентскія учрежденія, ограниченіе королевской прерогативы, притязанія на защиту законовъ, право петицій и право носить оружіе — какъ права англичанъ, притомъ какъ второстепенныя права, которыя должны служить вспомогательнымъ средствомъ для защиты трехъ основныхъ правъ [3]). Несмотря на естественно-правовыя основы своего ученія, даже Блэкстонъ признаетъ управомоченнымъ индивидомъ не человѣка вообще, а лишь англійскаго подданнаго [4]).

Американскія декларацiи правъ, напротивъ, прямо исходятъ изъ положенія, что всѣ люди равны отъ

---

[1]) An analysis of the laws of England. Orford, 1765. Авторъ пользовался вторымъ изданіемъ 1757 года.

[2]) «Политическая свобода не что иное, какъ естественная свобода, ограниченная людскими законами настолько (но не больше), поскольку это необходимо и полезно для общаго блага народа» См. Commentaries, стр. 125.

[3]) См. привед. соч., стр. 191 сл.

[4]) См. привед. соч., стр. 127 и 144.

рожденія, и говорятъ о правахъ, которыя имѣютъ «каждый индивидъ», «всякій человѣкъ» или «всякій членъ общества». Онѣ перечисляютъ гораздо большее число правъ, чѣмъ англійскіе законы, и признаютъ эти права прирожденными и неотчуждаемыми. Откуда перенесены эти представленія въ американскіе законы?

Во всякомъ случаѣ не изъ англійскаго права. Въ виду этого не всего-ли проще приписать происхожденіе ихъ естественно-правовымъ ученіямъ той эпохи? Но ученія о естественномъ правѣ проповѣдывались уже со временъ эллиновъ, и все же нигдѣ раньше они не привели къ провозглашенію основныхъ правъ. Очень долго теоретики естественнаго права, не смущаясь этимъ, признавали противоположность естественнаго права праву положительному, но вовсе не требовали осуществленія перваго въ положительномъ правѣ. Въ Дигесты Юстиніана включенъ отрывокъ Ульпіана, въ которомъ говорится, что отъ природы всѣ люди равны, и что рабство есть лишь институтъ гражданскаго права [1]). Эти теоріи содѣйствовали смягченію участи рабовъ, но прямыхъ практическихъ выводовъ изъ этихъ положеній римляне, однако, не сдѣлали. Еще въ XVIII столѣтіи многими писателями естественная свобода людей считалась совмѣстимой съ юридической несвободой нѣкоторыхъ. Самъ Локкъ, по ученію котораго свобода есть какъ бы сущность человѣка, санкціонировалъ и рабство, и крѣпостное право въ

---

[1]) Dig. 50, 16, 32. Ср. D. 1, 1, 1. Точно такъ же уже раньше въ Греціи родственныя ученія стоиковъ не имѣли никакихъ послѣдствій для права. Ср. *Overbeck*, Studien zur Geschichte der alten Kirche, стр. 169 сл.

конституціи, составленной имъ для Сѣверной Каролины. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговорить, что онъ отчасти былъ вынужденъ къ этому [1]).

Сама по себѣ литература никогда не приводитъ къ практическимъ результатамъ, если она не найдетъ почвы, подготовленной историческими и соціальными условіями. Указать литературный источникъ какого-либо воззрѣнія не значитъ еще разъяснить исторію его осуществленія. До сихъ поръ исторія политическихъ ученій слишкомъ часто сводилась къ исторіи литературы, слишкомъ рѣдко она была исторіей учрежденій. Число новыхъ политическихъ идей весьма ограниченно: большинство ихъ кроется, въ зародышѣ, по крайней мѣрѣ, въ ученіяхъ о государствѣ древнихъ. Учрежденія, напротивъ, постоянно измѣняются и всюду должны быть поняты и объяснены въ ихъ своеобразномъ историческомъ развитіи.

VII.

Демократическая идея, положенная въ основу всего строя реформатской церкви, впервые была послѣдовательно развита въ Англіи въ концѣ XVI вѣка, въ особенности Робертомъ Брауномъ и его сторонниками.

Согласно ихъ ученію, церковь, которую они отождествляли съ каждой мѣстной церковной общиной, есть собраніе вѣрующихъ, которые отдались подъ начало Христа по завѣту, поставленному Богомъ съ ними. Они признавали обязательной только общую волю, то-есть волю большинства, высказанную по каждому

---

[1]) См. *Fechtner*, John Locke, 1898 г., стр. 54.

отдѣльному случаю [1]). Преслѣдуемый въ Англіи браунизмъ развился затѣмъ въ Голландіи, благодаря въ особенности Джону Робинсону, въ *конгрегаціонализмъ*; послѣдній представляетъ ту первичную форму, изъ которой развилось ученіе индепендентовъ. Основными началами конгрегаціонализма являются, во-первыхъ, полное отдѣленіе церкви отъ государства, затѣмъ автономія каждой отдѣльной общины или, какъ формулировала это требованіе петиція, поданная Якову I въ 1616 году,—ея право неограниченнаго духовнаго самоуправленія, которое покоится въ ней самой и осуществляется ею въ полной независимости на основѣ общаго и свободнаго согласія народа, непосредственно руководимаго Христомъ [2]).

Такой суверенный индивидуализмъ въ вопросахъ вѣры приводилъ къ чрезвычайно важнымъ практическимъ послѣдствіямъ. Изъ этихъ началъ, въ концѣ-концовъ, вытекало требованіе и признаніе полной, неограниченной свободы совѣсти, а затѣмъ и убѣжденіе, что эту свободу можно отстаивать какъ право, которое не даровано какою-либо земною властью, и которое, поэтому, не можетъ быть ограничено никакою земною властью.

Индепендентизмъ не могъ ограничиться областью религіи; логическая послѣдовательность требовала примѣненія его основныхъ ученій и въ области политики. На ряду съ церковью, онъ сталъ разсматривать и государство, и всякій вообще политиче-

---

[1]) См. *Вейнгартенъ*: «Народная реформація въ Англіи XVII столѣтія» (русс. пер. Шамонина и Покровскаго, 1901 г.).

[2]) См. *Вейнгартенъ*, указ. соч.: of spiritual administration and government in itself and over itself by the common and free consent of the people, independently and immediately under Christ.

скій союзъ, какъ результатъ договора изначала суверенныхъ членовъ его [1]). Этотъ договоръ заключенъ, правда, во исполненіи заповѣди Божіей, но онъ составляетъ коренную, послѣднюю юридическую основу общежитія. Онъ заключается въ силу изначальныхъ правъ индивида; его цѣль—не только обезпечить личную безопасность и содѣйствовать общему благу, но прежде всего содѣйствовать признанію и защитѣ прирожденнаго, неотчуждаемаго права на свободу совѣсти. Договоръ заключенъ притомъ всѣмъ народомъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, т.-е. при участіи каждаго гражданина въ отдѣльности, ибо только такой договоръ можетъ связать всѣхъ и заставить ихъ подчиняться поставленному ими самими правительству и изданнымъ ими самими законамъ.

Первые слѣды этихъ религіозно-политическихъ воззрѣній встрѣчаются уже значительно раньше; во всякомъ случаѣ они не возникли въ эпоху реформаціи. Новымъ и вполнѣ своеобразнымъ было, однако, то практическое примѣненіе, которое эти

---

[1]) На связь ученія пуританъ-индепендентовъ объ общественномъ договорѣ съ основнымъ ученіемъ пуританъ о церковномъ covenant (завѣтъ договора) указано у *Borgeaud*, прив. соч., стр. 9. Мѣтко говоритъ по поводу индепендентовъ *Вейнгартенъ* (ук. соч.): «Право каждой церковной общины вполнѣ самостоятельно и свободно рѣшать свои дѣла и управлять ими стало основою ученія о суверенитетѣ народа, которое индепенденты внѣдрили въ политическое сознаніе новаго міра». Ср. *Gardiner*, Constitutional documents of the Puritan Revolution. Oxford, 1889, стр. 54 сл. *Walker*, A history of the Congregational churches in the United States. New-York, 1894, стр. 25, 56 сл., а также прекрасную работу *Rieker*, Grundsätze reformierter Kirchenverfassung, 1899, стр. 73 сл. По поводу отношенія мысли объ отдѣленіи церкви отъ государства къ ученію реформатовъ въ Англіи см. *E. Tröltsch*, Realencyclopädie für prot. Theologie 3 изд. s. v. Moralisten, стр. 445 сл.

воззрѣнія получили тогда. Впервые на протяженіи всей исторіи стали не только говорить о заключеніи общественнаго договора для образованія государства, но стали дѣйствительно заключать такіе договоры. Идеи, дотолѣ дремавшія въ пыльныхъ рукописяхъ ученыхъ, начинаютъ возбуждать мощное движеніе, которое опредѣляетъ ходъ народной жизни. Люди той эпохи дѣйствительно увѣровали, что государство основано на договорѣ, и свою вѣру они немедленно примѣнили на дѣлѣ. Современные изслѣдователи государственнаго права до сихъ поръ слишкомъ мало занимались этими событіями; они часто приводили ихъ какъ примѣръ, подтверждающій возможность основать государство по договору, но не подозрѣвали, что эти договоры были только осуществленіемъ отвлеченнаго ученія.

Самое понятіе изначальнаго права индивида впервые выясняется въ ту эпоху отчетливо и энергично на почвѣ этихъ религіозныхъ ученій. Право собственности и личная свобода присущи отъ природы всѣмъ потомкамъ Адама. Въ индепендентскомъ государствѣ «естественныя права» категорически признаются, какъ таковыя. «Всѣмъ намъ присуще естестественное, прирожденное право на свободу и на обладаніе собственностью», — гласитъ одно изъ основныхъ положеній «сектантовъ» [1]).

---

[1]) «for by naturall birth all men are equally andalike born to like propriety, liberty and freedom; and as we are delivered of God by the hand of nature into this world, every one with a naturall innate freedom and propriety, even so are we to live, every one equally and alike to enjoy his birthright and propriety». The Clarke Papers, ed. by *C. H. Firth*, I, preface, стр. LXII, изъ отчета Ѳомы Эдвардса въ его Gangraena.

28 октября 1647 года въ собраніе военнаго совѣта кромвеллевскаго войска былъ внесенъ проектъ [1]) новой конституціи для Англіи, выработанный Левеллерами, — такъ-наз. «agreement of the people»; затѣмъ, послѣ ряда измѣненій и поправокъ [2]), этотъ проектъ былъ переданъ въ парламентъ съ просьбою, чтобы всему англійскому народу было предложено подписаться подъ нимъ [3]). Въ этомъ своеобразномъ документѣ власть парламента признается ограниченной подобно тому, какъ поступили впослѣдствіи американцы, и перечисляется рядъ вопросовъ, которые не должны подлежать законодательной власти будущихъ народныхъ представителей. Прежде всего указаны вопросы вѣры которые должны рѣшаться исключительно по велѣніямъ совѣсти [4]). Свобода совѣсти отнесена къ числу прирожденныхъ правъ, «native rights»; при этомъ

---

[1]) Впервые этотъ документъ перепечатанъ у *Gardiner*, History of the great civil war III (London, 1891), стр. 607 — 609; въ своей первоначальной формѣ agreement частью перепечатанъ у *Foster*, Commentaries on the Constitution of the United States, I, 1896, стр. 49 сл. По поводу возникновенія этого важнаго и интереснаго документа см. The Clarke Papers, I, а также *Gardiner*, History, III, стр. 219 сл. *Bernstein*, Geschichte des Socialismus in Einzeldarstelungen I², стр. 60 сл. и 533 сл. *Foster*, ук. соч., стр. 46. *W. Rothschild*, Der Gedanke der geshriebenen Verfassung in der englischen Revolution 1903 г., стр. 92 сл.

[2]) Окончательный текстъ см. у *Gardiner*, Constitutional documents of the Puritan revolution. Oxford, 1889, стр. 270—282.

[3]) См. *Gardiner*, History, III, стр. 568.

[4]) «Дѣла вѣры и порядокъ богослуженія отнюдь не довѣряются нами (народомъ) какой-либо человѣческой власти». *Gardiner*, тамъ же, стр. 608.

выражается рѣшимость народа до послѣднихъ силъ защищать ее отъ всякихъ вторженій [1]).

Тутъ въ первый и послѣдній разъ въ Англіи въ законопроектѣ говорится о прирожденномъ правѣ свободы совѣсти. Понынѣ она фактически существуетъ въ Англіи благодаря общему состоянію права, но она нигдѣ не признана въ видѣ положительно установленнаго начала [2]).

Иначе развились условія религіозной жизни въ Сѣверо-Американскихъ колоніяхъ.

Знаменитъ договоръ, заключенный преслѣдуемыми и изгнанными конгрегаціоналистскими паломниками 11 ноября 1620 года, передъ основаніемъ Нью-Плимута, на кораблѣ «Майскій Цвѣтъ». Сорокъ одинъ человѣкъ подписали тогда документъ, въ которомъ они изъявляютъ намѣреніе основать колонію во славу Божію, для распространенія христіанской вѣры и въ честь короля и отечества. Затѣмъ они взаимно обязуются соединиться въ политическій и гражданскій союзъ, и ради поддержанія добраго порядка и достиженія намѣченныхъ цѣлей издавать законы, назначать должностныхъ лицъ и подчиняться ихъ управленію [3]).

Этимъ документомъ начинается рядъ «поселенческихъ договоровъ», которые англійскіе поселенцы считали необходимымъ заключать, согласно со сво-

---

[1]) См. *Gardiner*, тамъ же, стр. 609.

[2]) См. *Дайси*: «Основы», гдѣ приведено нѣсколько законовъ ограничивающихъ свободу выраженія религіозныхъ убѣжденій, правда, не примѣняемыхъ больше, но формально не отмѣненныхъ.

[3]) Полный текстъ договора см. у *Poore*, ук. соч., стр. 931. Колонисты не имѣли въ виду основать независимое государство Они сами называютъ себя «подданными нашего короля».

ими церковными и политическими убѣжденіями, передъ основаніемъ какой-либо новой колоніи. Мы разсмотримъ ихъ, поскольку они стоятъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти.

Въ 1629 году пуританами была основана вторая колонія въ Массачузетсѣ—Салемъ. Забывая о гоненіяхъ, которыя они сами претерпѣли на родинѣ, они оказались нетерпимыми по отношенію къ лицамъ, несогласнымъ съ ихъ церковнымъ ученіемъ. Въ 1631 году въ Массачузетсъ прибылъ молодой индепендентъ Роджеръ Вильямсъ, котораго салемская община вскорѣ избрала въ священники. Онъ сталъ проповѣдывать о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства и требовать неограниченной вѣротерпимости не только по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, но и по отношенію къ евреямъ, мусульманамъ и язычникамъ: всѣ они должны пользоваться одинаковыми гражданскими и политическими правами въ государствѣ, какъ и вѣрующіе; совѣсть человѣка—чисто-личный вопросъ, и государству нѣтъ дѣла до нея[1]). Когда его по этому поводу изгнали и воздвигли на него гоненіе, Вильямсъ покинулъ Салемъ и съ нѣсколькими вѣрными ему послѣдователями основалъ въ 1636 году городъ Провиденсъ на территоріи индѣйцевъ изъ племени Нарагансетъ. Здѣсь

---

[1]) О Вильямсѣ см. у *Вейнгартена*, указ. соч.; *Bancroft*, ук. соч., I, стр. 276 сл.; *Masson*, The life of John Milton, II, стр. 560 сл. Стремленіе индепендентовъ къ безусловной свободѣ совѣсти обсуждаетъ подробно *Вейнгартенъ* на стр. 110 сл. Въ новѣйшей литературѣ этотъ эпизодъ разсматриваютъ: *Gooch*, English democratic ideas in the 17 century. Cambridge, 1898 г., и *Merriamn*, A history of American political thyories. New-York, 1903. Въ этихъ двухъ сочиненіяхъ разсмотрѣна знаменательная контроверза между Вильямсомъ и теократически настроеннымъ Дж. Коттономъ.

должны были найти убѣжище всѣ, претерпѣвающіе гоненіе изъ-за своей вѣры. Въ договорѣ, заключенномъ при основаніи этого города, выселившіеся колонисты обязуются повиноваться изданнымъ ими по большинству голосовъ законамъ, но только «въ дѣлахъ гражданскихъ»,—вѣра вовсе не подлежитъ законодательству [1]). Здѣсь, такимъ образомъ, впервые была признана самая неограниченная свобода религіозныхъ убѣжденій, притомъ по почину мужа, исполненнаго пламенной вѣры.

Девятнадцать поселенцевъ изъ Провиденса основали въ 1638 году Эквиднекъ, вторую колонію въ нынѣшнемъ Родъ-Айландѣ, причемъ они заключили весьма своеобразный по формѣ договоръ [2]). Убѣжденіе въ необходимости при основаніи колоніи предварительно заключить общественный договоръ питали, впрочемъ, и люди, которые не простирали своей вѣротерпимости такъ далеко, какъ Роджеръ Вильямсъ. Въ «основныхъ законахъ» (fundamental orders), изданныхъ для Коннектикута, основаннаго въ 1683 году поселенцами, также выселившимися изъ Массачузетса; послѣдніе заявляютъ, что они соединяются въ политическій союзъ во испол-

---

[1]) См. Samuel *Greene Arnold*, History of the State of Rhode Island, I (New-York, 1859), стр. 103.

[2]) «Симъ мы, нижеподписавшіеся, торжественно, предъ лицомъ Господа Бога, объединяемся въ политическій союзъ и обязуемся съ Его помощью отдать себя, свою жизнь и свое достояніе на служеніе нашему Господу Іисусу Христу, Королю надъ королями и Владыкѣ надъ владыками, и соблюдать всѣ совершенные и непреложные законы Его, данные намъ въ Его святомъ Словѣ истины, дабы руководиться ими и творить судъ согласно имъ, какъ сказано въ книгѣ Исхода XXIV, 3, 4; первой книгѣ Паралипоменонъ, XI, 3; четвертой книгѣ Царствъ, XI, 17». См *Arnold*, ук. соч., стр. 144.

неніе слова Божія, дабы сохранить свободную проповѣдь Евангелія и установленный у нихъ церковный распорядокъ, а во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ подчиняться велѣніямъ законовъ [1]). Вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ англійскому церковному строю, пуритане, хотя сами были мало расположены къ вѣротерпимости, исходили изъ убѣжденія, что государство, прежде всего, должно обезпечить религіозную свободу, которая для нихъ совпадала съ правомъ свободно высказывать свои религіозныя убѣжденія.

Теорія, что государство и правительство основаны на договорѣ, оказавшая такое значительное вліяніе на развитіе американскихъ воззрѣній на личную свободу, постоянно подкрѣплялась въ Новомъ Свѣтѣ силою историческихъ обстоятельствъ. Горсть людей отправляется, чтобы основать новое общежитіе; въ уединеніи первобытныхъ лѣсовъ, разсѣянные на громадномъ пространствѣ, принимаются они за свою культурную работу [2]). Имъ кажется, что они живутъ какъ бы внѣ государства, въ естественномъ состояніи, и что если они выйдутъ изъ него, то сдѣлаютъ это добровольно, не принуждаемые къ тому никакою земною властью. При небольшомъ ихъ числѣ первоначально не было нужды въ представительствѣ; всѣ рѣшенія постановляются на общинныхъ сходахъ (town meetings), всѣми членами общежитія. Форма непосредственной домократіи

[1]) Fundamental orders of Connecticut, *Poore*, I стр. 249.

[2]) Общее число переселенцевъ въ Новую Англію въ 1640 году не превышало 22.000. Изъ нихъ 3000 приходились на Нью-Плимутъ, на Коннектикутъ менѣе 2000 душъ. Ср. *Masson.*, ук. соч., стр. 548—550.

естественно слагается при подобныхъ условіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ вѣра въ верховенство народа, какъ основу законодательства и правительства, несмотря на то, что это представленіе совершенно не соотвѣтствовало древнеанглійскимъ воззрѣніямъ. Понятно, что поколѣнію, видѣвшему, какъ этимъ путемъ возникали государства, тѣ убѣжденія, которыя впослѣдствіи вдохновляли дѣятелей 1776 г., казались не требующими особаго подтвержденія; для него они были самоочевидны (selfevident), какъ говорится въ Декларацiи Независимости.

Прирожденное, изначальное право свободы вѣроисповѣданія, которое такъ дѣятельно отстаивалъ Роджеръ Вильямсъ, еще въ теченіе XVII столѣтія было оффиціально подтверждено закономъ въ уложеніи Родъ-Айланда 1647 года и затѣмъ въ грамотѣ, дарованной въ 1663 году Карломъ II колоніямъ Родъ-Айланду и Провиденсъ Плантэшенъ [1]). Во исполненіе просьбъ поселенцевъ въ этихъ навѣки достопамятныхъ актахъ постановляется, что въ сказанныхъ колоніяхъ на будущее время никто не будетъ подвергаться гоненію, не долженъ быть наказанъ или преданъ суду за отступленіе отъ общихъ убѣжденій въ дѣлахъ вѣры; напротивъ, всѣ лица на всѣ времена должны пользоваться полной свободой совѣсти подъ единственнымъ условіемъ — соблюдать миръ и не злоупотреблять свободою, со-

---

[1]) Благодаря далекому разстоянію колоній отъ Англіи, предоставляемыя имъ льготы, которыя такъ мало отвѣчали тогдашнимъ англійскимъ условіямъ, не казались опасными. Кромѣ того, Карлъ II всячески старался поощрять колоніи, отдѣлившіяся отъ Массачузетса, такъ какъ не благоволилъ къ пуританамъ.

вершая проступки или оскорбляя другихъ [1]). Тѣмъ самымъ колоніи даровалось право, въ которомъ правительство въ то же время упорно отказывало самой Англіи. Въ Европѣ примѣненіе подобныхъ началъ мы встрѣчаемъ впервые въ Пруссіи, въ эпоху Фридриха Великаго.

Въ другихъ колоніяхъ начала свободы вѣроисповѣданія также стали примѣняться въ большемъ или меньшемъ объемѣ. Католическій штатъ Мериландъ даруетъ право свободно отправлять обряды церковнаго служенія всѣмъ вѣрующимъ во Христа [2]). Своеобразная конституція, выработанная Локкомъ по порученію Шефтсбюри для Сѣверной Каролины и вступившая въ силу въ 1669 году, которая такъ мало соотвѣтствовала началамъ «Двухъ трактатовъ о правительствѣ», хотя и не признаетъ полной равно-

---

[1]) *Poore*, II, стр. 1596 сл.: «Наша королевская воля и желаніе таковы, чтобы впредь въ сказанной колоніи никто когда бы то ни было и какимъ бы то ни было образомъ не подвергался притѣсненіямъ, не подлежалъ наказанію, не привлекался къ отвѣтственности или въ качествѣ обвиняемаго за какое-либо отступленіе въ своихъ мнѣніяхъ по дѣламъ вѣры, если онъ своими дѣйствіями не нарушилъ общественнаго спокойствія сказанной колоніи; но чтобы каждое и всякое лицо и всѣ лица отнынѣ и впредь на всѣ времена могли свободно и исключительно слѣдовать своему собственному сужденію и своей совѣсти въ дѣлахъ религіознаго убѣжденія своего, на протяженіи всего пространства перечисленныхъ ниже земель; чтобы они вели себя мирно и спокойно и не злоупотребляли этою свободой ни для совершенія поступковъ необузданныхъ и кощунственныхъ, ни для учиненія гражданскихъ проступковъ или для нарушенія спокойствія другихъ; и желаемъ, чтобы все это соблюдалось, не взирая ни на какой законъ, статутъ или постановленіе, изданные или имѣющіе быть изданными, или обычай и обыкновеніе земли нашей, которые противорѣчили бы вышесказанному».

[2]) *Bancroft*, ук. соч., I, стр. 193. E. Lloyd *Harris*, Church and State in the Maryland Colony (Heidelberg, 1894), стр. сл.

правности вѣроисповѣданій, все же построена на началахъ вѣротерпимости по отношенію къ диссентерамъ, а также къ евреямъ и язычникамъ [1]). Дозволяется учреждать религіозную общину или церковь, если налицо семь лицъ одного вѣроисповѣданія [2]). Никакого принужденія въ дѣлахъ вѣры не допускается; но по достиженіи 17 лѣтъ каждый гражданинъ долженъ заявить, къ какой общинѣ онъ принадлежитъ, и приписаться къ одной изъ нихъ; въ противномъ случаѣ онъ ставится внѣ защиты законовъ [3]). Всякій проступокъ противъ какой-либо религіозной общины строго воспрещается [4]). Локкъ дорожилъ не столько политической свободой, какъ проведеніемъ начала свободы совѣсти. Хотя въ его сочиненіи «о гражданскомъ правительствѣ» вообще не говорится о вѣротерпимости, которую онъ такъ энергично защищалъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «О вѣротерпимости», онъ на практикѣ отводилъ послѣдней первенствующее значеніе, какъ это доказываетъ конституція Сѣверной Каролины. Тутъ онъ признаетъ свободу совѣсти основнымъ, самымъ священнымъ правомъ, первенствующимъ передъ всѣми другими. Философъ, для котораго свобода— неотчуждаемый даръ природы человѣку, не колеблясь узаконяетъ въ созданномъ имъ общественномъ строѣ крѣпостное право и рабство; но вѣротерпи-

---

[1]) Каролинѣ была дарована свобода вѣроисповѣданія уже въ грамотѣ 1665 г. *Poore*, II, стр. 1397. *Locke* самъ намѣревался признать полную свободу вѣроисповѣданія. *Laboulage*, ук. соч., I стр. 397.

[2]) Ст. 97. *Poore*, II, стр. 1406—1407.

[3]) Ст. 101, *Poore*, II, стр. 1407.

[4]) Ст. 102 и 106, тамъ же.

мость онъ проводитъ съ большою послѣдовательностью въ этомъ новомъ феодальномъ государствѣ.

Изъ числа другихъ колоній начало широкой вѣротерпимости провозгласили Нью-Джерзи въ 1664 и Нью-Іоркъ въ 1665 году [1]). Въ штатѣ Нью-Іоркъ, гдѣ уже во время господства голландцевъ примѣнялись начала относительной свободы вѣроисповѣданія, въ 1683 году было постановлено, что никто не долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за уклоненіе въ религіозномъ образѣ мыслей, если только онъ вѣруетъ во Христа. Въ томъ же году Вильямъ Пеннъ даровалъ переданной ему правительствомъ въ собственность и названной по имени его отца колоніи, Пенсильваніи, конституцію на демократическихъ основахъ, въ которой объявляется, что никто изъ вѣрующихъ въ Бога не долженъ быть принуждаемъ къ совершенію религіозныхъ обрядовъ или терпѣть притѣсненія [2]). Въ конституціи, которую Пеннъ издалъ впослѣдствіи (1701 г.) и которая осталась въ силѣ до 1776 года, онъ прежде всего заявляетъ, что даже народъ, пользующійся самой полной гражданской свободой, не можетъ быть истинно счастливымъ, пока не признана свобода совѣсти [3]). Въ концѣ онъ торжественно обѣщаетъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ, что признанная имъ свобода будетъ ненарушимо соблюдаться на

---

[1]) C. Ellis *Stevens*, Sources of the Constitution of the United States (New-York, 1894), стр. 217.

[2]) Laws agreed upon in England, ст. 35. *Poore*, II, стр. 1526.

[3]) Charter of privileges for Pennsylvania, ст. I. *Poore*, II, стр. 1537. Чтобы занимать должность, требовалось, чтобы кандидатъ исповѣдывалъ вѣру въ Іисуса Христа какъ Искупителя, но не требовалась принадлежность къ опредѣленному вѣроисповѣданію. Ср. *Gourd*, ук. соч., I, стр. 305.

всѣ времена, и что текстъ соотвѣтствующей статьи конституціи ни въ чемъ не будетъ измѣненъ [1]). Этой основной нормѣ тѣмъ самымъ придается значеніе закона, издаваемаго на вѣчныя времена (lex in perpetuum valitura).

Въ 1692 году Вильгельмомъ III была дарована хартія Массачузетсу, въ которой по образцу англійскаго Акта о вѣротерпимости 1687 года предоставляется полная свобода совѣсти всѣмъ христіанамъ, за исключеніемъ католиковъ [2]). Для Георгіи въ 1732 году [3]) Георгъ II издалъ подобный же законъ.

Такимъ образомъ, основное начало свободы вѣроисповѣданія постепенно было признано, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, конституціонными законами отдѣльныхъ американскихъ колоній. Тѣсно связанное съ религіозно-политическимъ движеніемъ, породившимъ американскую демократію, это начало основано на убѣжденіи, что у человѣка есть право прирожденное, а не дарованное ему какъ гражданину; что право слѣдовать исключительно велѣніямъ совѣсти и открыто высказывать свои убѣжденія въ дѣлахъ вѣры, какъ осуществленіе болѣе высокаго права, неприкосновенно для государства. Это право, такъ долго попиравшееся, не есть «inheritance», не унаслѣдовано отъ предковъ, какъ права и вольности Великой Хартіи и другихъ законовъ Англіи; его провозгласило не государство, а Евангеліе.

Начало, на которое въ европейскихъ законодательствахъ той эпохи еще много позже встрѣчаются

---

[1]) Ст. VIII, пол. 3.

[2]) *Poore*, I, стр. 950. Ср. *Lauer*, Church and State in New-England (John Hopkins University Studies, Baltimore, 1892), стр. 35 сл.

[3]) *Poore*, I, стр. 375.

только жалкіе намеки [1]), начало, которое находило защиту только въ литературѣ благодаря великому умственному движенію, возникшему въ XVII столѣтіи и достигшему наибольшаго своего развитія въ эпоху просвѣщенія, это начало уже въ XVII столѣтіи было твердо установленнымъ основнымъ закономъ въ Родъ-Айландѣ и другихъ колоніяхъ Америки. Свобода совѣсти провозглашена, и тѣмъ самымъ создано представленіе о правѣ, присущемъ всѣмъ людямъ, которое законодатель обязанъ признавать. Въ 1776 году это право считается прирожденнымъ уже во всѣхъ «bills of rights», большею частью въ торжественной формѣ и на первомъ мѣстѣ [2]).

---

[1]) Въ Англіи впервые было оказано снисхожденіе диссентерамъ актомъ о вѣротерпимости 1 Will. and Mary c. 18; терпимость была ограничена при Аннѣ и возстановлена Георгомъ. Со времени Георга II диссентеры получили доступъ къ должностямъ. Ограниченія католиковъ и евреевъ, однако, были отмѣнены только въ XIX столѣтіи. Въ Германіи послѣ незначительныхъ уступокъ, допущенныхъ Оснабрюкскимъ миромъ, впервые создаются условія, аналогичныя положенію дѣлъ въ Америкѣ, указомъ о вѣротерпимости Іосифа II 1781 года, указомъ Фридриха Вильгельма II отъ 9 іюля 1788 года, узаконившимъ начала, которыми руководился Фридрихъ II, и въ особенности прусскимъ Ландрехтомъ (часть 2, глава 11).

[2]) Правда, дальнѣйшее развитіе этихъ правъ въ смыслѣ полнаго политическаго равенства всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ какому бы то ни было вѣроисповѣданію, въ различныхъ штатахъ совершалось неравномѣрно. Послѣ Родъ-Айланда Нью-Іоркъ первый провозгласилъ полное отдѣленіе церкви отъ государства. За нимъ первою послѣдовала Виргинія въ 1785 году. Въ теченіе еще нѣкотораго времени въ отдѣльныхъ штатахъ доступъ къ должностямъ обусловливался принадлежностью къ протестантскому или, по крайней мѣрѣ, къ христіанскому вѣроисповѣданію. Понынѣ еще нѣкоторые штаты продолжаютъ обусловливать это право вѣрою въ Бога, загробную жизнь и возмездіе. Въ своемъ bill of rights Массачузетсъ установилъ не

Опредѣляя особенности этого права, декларація Нью-Гампшира говоритъ, что нѣкоторыя изъ естественныхъ правъ не подлежатъ отчужденію, потому что никто не въ состояніи предложить за нихъ равную имъ цѣнность (эквивалентъ). Таково, именно, право на свободу совѣсти [1]).

Установить законодательнымъ путемъ рядъ неотчуждаемыхъ, прирожденныхъ, священныхъ правъ индивида — эта мысль не политическаго, а религіознаго происхожденія; что до сихъ поръ считали послѣдствіемъ революціи, на самомъ дѣлѣ было плодомъ реформаціи и вызванной ею борьбы; первымъ апостоломъ этой мысли былъ не Лафайетъ, а тотъ Роджеръ Вильямсъ, который, воодушевленный могучею, глубокою вѣрой, удалился въ пустыню, чтобы основать новое государство и въ немъ осуществить полную свободу вѣроисповѣданія, — чье имя американцы понынѣ произносятъ съ глубокимъ благоговѣніемъ.

только право, но и обязанность поклоненія Богу, и еще въ 1799 году наказывалъ за непосѣщеніе церкви. Въ теченіе XIX столѣтія эти ограниченія и всѣ подобныя имъ отмѣнены за исключеніемъ немногихъ пережитковъ. Осуществленіе политическихъ правъ, которыя даетъ самый Союзъ, поставлено внѣ всякой зависимости отъ вѣроисповѣданія (ст. VI конституціи), а столь извѣстною первою поправкой къ ней запрещено оказывать преимущество какому-либо вѣроисповѣданію или связывать съ таковымъ невыгодныя послѣдствія. По поводу современнаго положенія вопроса въ Соединенныхъ Штатахъ ср. указанія, которыя даетъ Cooley Ch. XIII, стр. 541, а также Rüttimann, Kirche u. Staat in Nordamerika (1871).

[1]) Ст. IV: Among the natural rights, some are in their very nature unalienable, because no equivalent can be given or received for them. Of this kind are the *rights of conscience*. *Poore* II, стр. 1280.

VIII.

Теперь слѣдуетъ коснуться еще вліянія, которое оказали на идею о провозглашеніи правъ законодателемъ естественно-правовыя теоріи.

Естественное право, которое стало научною силой начиная съ XVII столѣтія, одинаково во всѣхъ своихъ разнообразныхъ толкахъ и системахъ объясняетъ происхожденіе государства актомъ воли индивидовъ, изначально свободныхъ существъ и, при всѣхъ естественныхъ различіяхъ между ними, равноправныхъ участниковъ акта, которымъ обосновывалось государство. Свобода и равенство, поэтому, изначальныя, прирожденныя свойства людей. Эти свойства разсматриваются, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ права. Такъ возникаетъ ученіе о прирожденныхъ правахъ свободы и равенства. Смотря по ихъ политическимъ тенденціямъ, у отдѣльныхъ авторовъ эти права то поглощаются государствомъ, то остаются въ силѣ, какъ границы государственной власти. Эта граница опять-таки разсматривается то какъ относительная лишь, напримѣръ, Пуфендорфомъ, то какъ безусловно ненарушимая со стороны государства. По мнѣнію представителей этого послѣдняго ученія, прирожденныя права ограничиваются лишь настолько, насколько этого требуетъ цѣль государства; цѣль же государства состоитъ именно въ охранѣ сферы тѣхъ прирожденныхъ правъ, которыя сохранены за человѣкомъ.

Право на жизнь, свободу и собственность, вотъ тѣ частные виды правъ, на которые распадается изначальное право свободы по мнѣнію Локка, ученіе котораго составило эпоху въ теоретическихъ воз-

зрѣніяхъ англичанъ и американцевъ [1]). Государство основано, чтобы охранять эти права; обезпеченіе ихъ составляетъ, поэтому, естественное притязаніе гражданъ къ государству.

Вытекающія отсюда права, однако, еще не формулируются точно; въ XVII столѣтіи не встрѣчается еще перечня спеціальныхъ правомочій, которыя одни могли придать практическое значеніе идеѣ о правахъ человѣка.

Но уже тогда, въ связи съ мощною борьбой той эпохи, начинается теоретическая, болѣе детальная разработка указанной основной идеи. Фономъ послужили вѣроисповѣдныя распри и сопротивленіе тяжелому гнету, исходившему отъ государственной власти. Вотъ почему въ качествѣ перваго индивидуализированнаго права свободы въ ученіяхъ философовъ и юристовъ формулируется право свободы мысли, вѣроисповѣданія, совѣсти. Вскорѣ послѣ того, какъ хартія Родъ-Айланда провозгласила свободу вѣроисповѣданія, *Спиноза* утверждалъ, что свобода мысли и совѣсти неотчуждаемое право человѣка [2]).

Еще больше значенія имѣло то обстоятельство, что Локкъ, находившійся подъ вліяніемъ ученій индепендентовъ, отстаивалъ свободу вѣроисповѣданія, какъ первое естественное и неотчуждаемое право [3]). Онъ далъ обобщающую формулировку тому, что раньше было лишь практическимъ выводомъ изъ религіозныхъ воззрѣній и ученій.

---

[1]) Ему предшествовали индепенденты. См. выше.

[2]) См. *A. Menzel*, Wandlungen in der Staatslehre Spinozas, 1898, стр. 19 сл. Государствовѣды XVIII столѣтія, отстаивавшіе свободу вѣроисповѣданія, указаны у *Gierke*, ук. соч., стр. 114, пр. 98.

[3]) Letters concerning Toleration. Works, II, стр. 234 (изд. 1714 г).

Въ XVIII столѣтіи теорія естественнаго права сначала признала только упомянутыя уже права. Цѣлый перечень ихъ даетъ, впрочемъ, Хр. Вольфъ[1]). Но тѣ перечисленныя имъ права, которыя онъ прибавилъ отъ себя, носятъ чисто-доктринальный характеръ и должны были остаться безо всякаго практическаго вліянія. Всѣ эти права могутъ быть съужены закономъ, они составляютъ преграду для произвола, но не для произвольнаго законодательства. При своей расплывчатости и внутренней неопредѣленности, они уже по одному этому теряли всякое значенія для жизни. Весь этотъ перечень правъ нисколько не мѣшалъ Вольфу стать типичнымъ сторонникомъ полицейскаго государства.

Вскорѣ послѣ Вольфа Блэкстонъ указываетъ въ своемъ «Анализѣ англійскихъ законовъ» на безусловныя права англичанъ [2]), почерпнутыя имъ у Локка. Но даже Блэкстонъ еще не формулируетъ точно отграниченныхъ отдѣльныхъ правъ, которыя развивались бы, какъ самостоятельныя

---

[1]) «Ius ad ea, sine quibus obligationi naturali satisfieri nequit: jus petendi officia humanitatis; jus alterum sibi obligandi ad ea perfecta; aequalitas, libertas, jus securitatis, jus defensionis, jus puniendi». *Wolff*, Institutiones juris naturae et gentium, 1750, § 90.

[2]) См. выше. Перечня правъ, который *Rehm* усматриваетъ у Блекстона, на дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ все сводится къ извѣстнымъ издавна основнымъ правамъ—безопасности, свободѣ и собственности. Rehm неправъ также, предполагая, что Вольфъ оказалъ вліяніе на Блекстона. Убѣжденіе въ неотчуждаемости прирожденныхъ правъ не высказано впервые Вольфомъ, а отчетливо формулировано уже у Локка, Two Treatises, II, ch. IV, 23 n., ch. VIII, 95. Неправъ поэтому и Гирке, который, опираясь на Рема, считаетъ ученіе о неотчуждаемости правъ человѣка нѣмецкаго происхожденія. Гораздо вѣроятнѣе продположеніе, что Локкъ оказалъ вліяніе на Вольфа.

права, на почвѣ основной идеи изначальнаго права свободы.

Признанія цѣлаго ряда спеціализированныхъ, требующихъ отъ государства опредѣленнаго образа дѣйствія, основныхъ правъ не встрѣчается нигдѣ до американской революціи. Предшествовавшее ей провозглашеніе свободы вѣроисповѣданія со стороны законодателя было совершенно единичнымъ явленіемъ. Раньше, правда, тоже ссылались на блѣдныя права естественно-правовыхъ теорій, чтобы подкрѣпить ими различныя требованія, предъявлявшіяся къ государству; но эти притязанія были направлены не къ законодателю.

Несмотря на большее значеніе естественно-правовыхъ теорій, ими однѣми, слѣдовательно, нельзя объяснить возникновенія мысли о деклараціи правъ въ той формѣ, какую она впервые приняла въ Америкѣ. Должны были привзойти другія силы, подъ воздѣйствіемъ которыхъ могли развиться эти зародыши законодательной политики. Такою силой оказались дальнѣйшія историческія событія.

IX.

XVII вѣкъ былъ эпохой религіозной борьбы. Слѣдующее столѣтіе выдвинуло на первый планъ политическіе и хозяйственные интересы. Демократическія учрежденія колоній съ самаго начала во многомъ противорѣчили англійскому строю, и нравственная связь между этими странами все болѣе слабѣла. Глубокая противоположность хозяйственныхъ интересовъ выступала все рѣзче. Экономическое развитіе колоній требовало возможно полной

свободы. Наконецъ, имъ стало казаться, что ими управляетъ не прежнее отечество, а что чужіе стѣсняютъ ихъ.

При такихъ условіяхъ старыя воззрѣнія пуританъ и индепендентовъ стали развиваться въ новомъ направленіи. Ученіе объ общественномъ договорѣ которое сыграло такую крупную роль при основаніи колоній и помогло имъ установить свободу вѣроисповѣданія, не мало содѣйствовало теперь преобразованію политическихъ учрежденій. Оно не перестроило эти учрежденія, а какъ бы подвело подъ нихъ новый фундаментъ.

Свои права и вольности поселенцы сохранили и за океаномъ въ качествѣ природныхъ англійскихъ подданныхъ. Въ цѣломъ рядѣ хартій англійскихъ королей положительно оговорено, что поселенцы и ихъ потомки должны имѣть всѣ тѣ же права, которыя предоставляются англичанамъ на родинѣ [1]). Еще раньше англійской декларації правъ большинство колоній издало законы, въ которыхъ были кодифицированы старыя англійскія вольности [2]). Но во второй половинѣ XVIII вѣка эти права подверглись коренному преобразованію. Унаслѣдованныя права и вольности, а также широкое право самоуправленія, нѣкогда дарованныя поселенцамъ англійскими королями особыми грамотами или подтвержденныя владѣльцами колоній, не мѣняютъ, правда, своего содержанія; но они превращаются

---

[1]) *Kent*, Commentaries on American Law, 10 изд., I, стр. 611.

[2]) Ср. *Kent*, ук. соч., стр. 612 сл.—*Stevens*, ук. соч., стр. 208 сл.—Нынѣ въ Америкѣ ихъ обыкновенно называютъ bills of rights. На кодификацію 1776 г. ихъ примѣръ безспорно оказалъ вліяніе.

въ права, которыя не дарованы имъ людьми, а исходятъ отъ Бога и отъ природы.

Къ этимъ старымъ правамъ присоединяются еще новыя. Съ признаніемъ особаго, независящаго отъ государства права на свободу совѣсти было найдено отправное положеніе, исходя изъ котораго можно было точнѣе опредѣлить неотчуждаемыя права индивида.

Давленіе, которое господствовавшія власти оказывали на индивида, вызывало представленіе о томъ, что направленію этого давленія отвѣчаетъ особое право человѣка. Такъ вырастаютъ, на ряду съ требованіемъ свободы вѣроисповѣданія, требованія свободы печати, слова, свободы общенія и союзовъ, эмиграціи, права петицій, обезпеченности отъ произвольнаго ареста, наказанія и конфискаціи и т. п., затѣмъ уже требованіе о допущеніи отдѣльныхъ лицъ къ участію въ государственной дѣятельности, какъ гарантіи всѣхъ этихъ правъ, а также требованіе такого устройства государства, которое превратило бы его въ общеніе свободныхъ и равныхъ людей. Это обиліе вполнѣ реальныхъ благъ было плодомъ ожесточенной борьбы, а не результатомъ теоретическихъ лишь разсужденій.

Ученіе Локка, теоріи Пуфендорфа [1]), взгляды Монтескьё, конечно, оказали въ ту эпоху могуще-

---

[1]) *Borgeaud*, ук. соч., стр. 17, приводитъ трактатъ нѣкоего John Wyse, будто бы оказавшій большое вліяніе на демократизацію воззрѣній въ Массачузетсѣ. Но этотъ писатель, котораго звали John Wise, ограничился тѣмъ, что положилъ въ основу своихъ разсужденій ученія Пуфендорфа, какъ онъ самъ заявляетъ. Ср. *J. Wise*, A Vindication of the Government of New England Churches. Boston, 1772, стр. 22. По мнѣнію нѣкоторыхъ, книга относится къ 1717 г., см. *Ritchie*, Natural Rights, стр. 14.

ственное вліяніе на воззрѣнія американцевъ. Но ими одними нельзя еще объяснить составленія столь полнаго перечня правъ человѣка и гражданина.

Въ 1764 году въ Бостонѣ появилось знаменитое сочиненіе Джемса Отиса о правахъ англійскихъ колоній. Въ немъ доказывается, что политическія и гражданскія права поселенцевъ отнюдь не основаны только на дарованіи ихъ правительствомъ [1]); сама Великая Хартія, какой бы древней она ни казалась, не была началомъ всѣхъ вещей. «Быть можетъ, придетъ время, когда парламентъ отмѣнитъ всѣ американскія хартіи; но этимъ никоимъ образомъ не могутъ считаться уничтоженными также права каждаго поселенца, какъ человѣка и гражданина, права, которыя предоставлены ему самою природой, какъ человѣку, и которыя не могутъ быть отдѣлены отъ его личности. Какая бы судьба ни постигла хартіи, — *эти* права не могутъ быть уничтожены до Страшнаго Суда» [2]). Въ этомъ сочиненіи уже перечисляются, наподобіе послѣдующихъ bills of rights, незыблемыя границы законодательной власти, которыя установлены Богомъ и природой. Первое

---

[1]) Ссылаясь на англійское право и на Локка, онъ перечисляетъ рядъ правъ, которыя «ни одинъ человѣкъ и ни одно собраніе, не исключая парламента, не могутъ уничтожить законнымъ и справедливымъ образомъ и на основаніи своихъ полномочій». *J. Otis*, The rights of the British colonies asserted and proved. 1764, стр. 52.

[2]) «Nor do the political and civil rights of the British colonists rest on a charter from the crown. Old Magna Charta was not the beginning of all things; nor did it rise on the borders of chaos out of the unformed mass. A time may come when parliament shall declare every American charter void; but the natural, inherent, and inseparable rights of the colonists as men and as citizens would remain, and whatever became of charters, can never be abolished till the general conflagration». *Bancroft*, ук. соч., IV, стр. 145 и 146.

мѣсто отводится важнѣйшему изъ спорныхъ тогда между колоніями и Англіей вопросовъ—праву обложенія. Установленіе новыхъ налоговъ и пошлинъ безъ согласія народа или представителей колоній можетъ не противорѣчить положительному праву страны, но оно во всякомъ случаѣ несовмѣстимо съ вѣчными законами свободы [1]). Границами законодательной власти признаются тѣ самыя, которыя указывалъ Локкъ, тѣ, «которыя установлены закономъ Божіимъ и законами природы въ каждомъ государствѣ и при всякой формѣ правленія».

Эти положенія Локка подвергаются тутъ, однако, коренному преобразованію. Изъ права въ объективномъ смыслѣ они превращаются въ субъективныя права. Согласно Локку, подобно тому какъ впослѣдствіи училъ Руссо, въ обществѣ отдѣльныя лица вполнѣ подчиняются волѣ большинства, которое ограничено только самою цѣлью государства. Теперь признается, напротивъ, что отдѣльное лицо устанавливаетъ условія, на которыхъ оно вступаетъ въ общество, и эти условія сохраняютъ силу и въ государствѣ, превращаясь въ индивидуальныя права гражданина. У него, слѣдовательно, есть такія права въ государствѣ и по отношенію къ государству, которыя не исходятъ отъ государства. Попытки Англіи ограничить эти права естественно вызываютъ мысль торжественно провозгласить и, по возможности, отстоять ихъ. Эта перемѣна въ постановкѣ вопроса произошла подъ вліяніемъ сочиненія Блэкстона «Анализъ законовъ Англіи». Парламентская инструкція, перепечатанная въ приложеніи къ

---

[1]) Ср. John *Adams* Works, X (Boston, 1856), стр. 293.

книгѣ Отиса, употребляетъ тѣ же выраженія, какъ приведенное анонимное произведеніе Блэкстона [1]).

20 ноября 1772 года собраніе гражданъ города Бостона вотировало, по предложенію Семьюэля Адамса, выработанный имъ проектъ декларації правъ поселенцевъ, какъ людей, христіанъ и гражданъ. Ссылаясь на Локка, декларація указываетъ, что люди вступаютъ въ государство по добровольному соглашенію, и что они имѣютъ поэтому право предварительно *въ основномъ договорѣ* устанавливать условія и ограниченія государственной власти, а затѣмъ слѣдить за исполненіемъ этихъ условій. Въ виду этого, поселенцы требуютъ признанія за ними, какъ за людьми — права личной свободы и собственности, какъ за христіанами — свободы вѣроисповѣданія, а какъ за гражданами — правъ, подтвержденныхъ Великой Хартіей и «Bill of rights» 1689 года [2]).

Наконецъ, 14 декабря 1774 года засѣдавшій въ Филадельфіи конгрессъ представителей двѣнадцати колоній издалъ декларацію правъ, въ которой заявляетъ, что поселенцы Сѣверо-Американскихъ колоній сохраняютъ всѣ права, предоставленныя имъ согласно неизмѣннымъ законамъ природы, по нача-

---

[1]) Неправъ, поэтому *Rehm*, Allgemeine Staatslehre, стр. 247 сл., когда онъ называетъ комментаріи Блэкстона какъ источникъ трактата Отиса, такъ какъ комментаріи вышли позднѣе. См. *Еллинекъ*: «Право современнаго государства» (русск. перев.), стр. 270, пр. 3. *Gierke* соглашается съ Ремомъ, очевидно, не замѣтивъ опроверженія.

[2]) Ср. *Wells*, The Life and public services of Samuel Adams, I (Boston, 1865), стр. 502—507. *Laboulaye*, ук. соч., II, стр. 171. Какъ популярно было тогда представленіе о естественныхъ правахъ, указываетъ *Merriam*, ук. соч., стр. 47 сл.

ламъ англійской конституціи и началамъ учредительныхъ грамотъ самихъ колоній [1]).

На первый взглядъ отсюда до провозглашенія правъ въ Виргиніи только одинъ шагъ; на самомъ дѣлѣ, однако, между этими актами лежитъ цѣлая пропасть. Заявленіе конгресса въ Филадельфіи было протестомъ, декларація Виргиніи — закономъ. Въ послѣдней уже нѣтъ ссылки на права Англіи; въ ней штатъ Виргинія торжественно признаетъ основою государства и правительства права, которыя принадлежатъ и нынѣ живущему, и будущимъ поколѣніямъ [2]).

Въ этой декларації правъ и во всѣхъ послѣдующихъ декларацiяхъ сѣверо-американскихъ штатовъ, превратившихся въ суверенныя государства, на ряду съ тѣми правами, которыя отстаивались раньше, появляются новыя; на ряду съ неприкосновенностью личности, собственности и свободой совѣсти провозглашаются свобода собраній, свобода печати, свобода передвиженія — все это въ виду тѣхъ попытокъ нарушить индивидуальную свободу въ этомъ направленіи, которыя дѣлались Англіей въ предшествующее время. Въ этихъ декларацiяхъ не только подтверждаются права свободы, но провозглашаются еще право петицій и право на судебную защиту; указывается также форма, въ которой послѣдняя должна быть оказываема, именно, на основаніи вердикта независимаго жюри; устанавли-

---

[1]) Она перепечатана цѣликомъ у *Story*, Commentaries on the Constitution of the United States, 3 изд., I, стр. 134 сл.

[2]) Заголовокъ билля о правахъ гласитъ: «Декларація правъ, провозглашенная представителями добраго народа Виргиніи, собравшимися въ полное и свободное собраніе; каковыя права принадлежатъ имъ и всему ихъ потомству, составляя основу и фундаментъ правительства».

ваются, наконецъ, другія положительныя услуги, которыя государство должно оказывать гражданамъ, а также основы политическихъ правъ гражданъ. Составители деклараціи имѣли въ виду, такимъ образомъ, изложить основы всѣхъ публичныхъ правъ индивида. Кромѣ того, въ декларацiяхъ устанавливаются начала раздѣленія властей, срочности государственныхъ должностей и отвѣтственности ихъ носителей; запретъ наслѣдственныхъ привилегій; затѣмъ нѣкоторыя ограниченія законодательной и правительственной власти, какъ-то запрещеніе содержать постоянное войско или признавать за какою-либо церковью права господствующей церкви. Все это ограниченія и положенія, которыя или вовсе не порождаютъ субъективныхъ правъ для отдѣльныхъ лицъ, или содѣйствуютъ этому только косвенно. Въ цѣломъ деклараціи покоятся на началахъ народнаго верховенства, въ основѣ котораго лежитъ представленіе, что конституція обязана своимъ происхожденіемъ общему соглашенію всѣхъ. Въ этомъ ясно сказываются основныя убѣжденія пуританъ-индепендентовъ на *covenant* (завѣтъ), которыя сохраняли свою силу и которымъ современемъ суждено было получить громадное политическое вліяніе. Если нынѣ въ отдѣльныхъ штатахъ Союза измѣненіе конституціи обсуждается или непосредственно всѣмъ народомъ, или особыми учредительными собраніями, то въ формѣ этихъ демократическихъ учрежденій осуществляются теперь тѣ же идеи, которыя нѣкогда воодушевляли поселенцевъ Коннектикута и Родъ-Айланда.

Во всѣхъ штатахъ текстъ конституціи начинается теперь деклараціей правъ; за ней слѣдуетъ,

на второмъ мѣстѣ, планъ государственнаго строя (frame of government). Прежде всего устанавливаются права основателя государства, изначально-свободнаго и неограниченнаго индивида, а затѣмъ уже права созданнаго имъ учрежденія — государства.

Несмотря на такое совпаденіе въ основныхъ началахъ, законодательства отдѣльныхъ штатовъ нерѣдко далеко расходились въ ихъ детальномъ развитіи. Впослѣдствіи старались сгладить эти различія, но они не исчезли до сихъ поръ. Мы упомянули уже, что свобода вѣроисповѣданія не всюду и не сразу была проведена вполнѣ послѣдовательно несмотря на сходство основныхъ законовъ по этому вопросу. Несмотря на положеніе, что всѣ люди свободны и равны отъ рожденія, отмѣна рабства не послѣдовала тогда же. Въ конституціяхъ рабовладѣльческихъ штатовъ говорилось не о правахъ «человѣка», а о правахъ «свободнаго человѣка» (freeman).

Торжественно провозглашенными правами первоначально пользовались всѣ жители (inhabitants), а въ рабовладѣльческихъ штатахъ—всѣ бѣлые. Позже въ большинствѣ штатовъ политическія права признаются только за лицами, получившими право гражданства въ Соединенныхъ Штатахъ.

Мы прослѣдили тотъ своеобразный ходъ развитія, благодаря которому на почвѣ стараго англійскаго права и новаго права, сложившагося въ колоніяхъ, возникло представленіе о сферѣ субъективныхъ правъ, независимой отъ государства и подлежащей безусловному признанію съ его стороны. На дѣлѣ декларацiи правъ лишь выразили въ опредѣленныхъ общихъ положеніяхъ фактически

установившіяся раньше юридическія отношенія. То, чѣмъ они уже пользовались, американцы пожелали торжественно провозгласить неотъемлемымъ наслѣдіемъ своимъ и всякаго свободнаго народа.

Въ отличіе отъ нихъ французы хотѣли создать то, чего у нихъ еще не было, именно учрежденія, которыя соотвѣтствовали бы воспринятымъ основнымъ положеніямъ. Къ этому сводится наиболѣе знаменательное различіе между американскими деклараціями и французской Декларацією Правъ: тамъ необходимыя для ихъ осуществленія учрежденія предшествовали провозглашенію правъ отдѣльныхъ лицъ; тутъ ихъ нужно было создать вслѣдъ за провозглашеніемъ правъ. Роковая ошибка нѣмецкаго Національнаго Собранія, засѣдавшаго во Франкфуртѣ, также сводилась къ попыткѣ установить права индивида прежде, чѣмъ было дано соотвѣтствующее устройство государству. Германія еще не была основана, но уже было постановлено, чего это несуществующее государство не въ правѣ дѣлать, и что оно должно предоставить другимъ. Для американцевъ было безопасно предпосылать декларацію правъ постановленіямъ о государственномъ строѣ потому именно, что правительство и соотвѣтствующіе основные законы давно уже дѣйствовали.

Французы такъ охотно восприняли идеи американцевъ потому, что обѣ націи преслѣдовали одинаковыя практическія цѣли: основать демократическое общество, которое состояло бы изъ равноправныхъ индивидовъ, въ которомъ вся общественная власть исходила бы отъ народа, а всѣ носители этой власти были бы отвѣтственны передъ народомъ, и

въ которомъ, сверхъ того, была бы обезпечена, отграниченная въ извѣстномъ направленіи, область личной свободы. Направленіе, въ которомъ требовалось отграниченія ея, опредѣлялось какъ тѣмъ давленіемъ, которое оказывали правительства, такъ и историческимъ развитіемъ стремленій къ устраненію этого давленія. Въ XVII столѣтіи особенно болѣзненно ощущались стѣсненія свободы вѣроисповѣданія, а въ XVIII общественная чувствительность возросла настолько, что индивидъ сталъ настойчиво требовать отъ государства признанія за нимъ, какъ неприкосновеннаго достоянія, гораздо большей мѣры свободы.

Быть можетъ, что, предъявляя такія требованія обѣ націи, а впослѣдствіи и другіе народы, откликнувшіеся на нихъ, имѣли разныя представленія обо ихъ цѣнности и ихъ значеніи; но по своему практическому, длящемуся вліянію на соотношеніе между государствомъ и индивидомъ эти требованія всюду совпадаютъ.

Вотъ почему изъ нашего изслѣдованія съ неопровержимой убѣдительностью вытекаетъ одно, — что *принципы 1789 года* — это на самомъ дѣлѣ *принципы 1776 года*.

И все-таки несомнѣнно, что эти начала не получили бы признанія внѣ Америки, если бы Франція не восприняла и не распространила ихъ. Нынѣ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ за индивидомъ *закономъ* обезпеченъ опредѣленный кругъ правъ, и общественныя учрежденія всюду проникнуты *убѣжденіемъ*, что у отдѣльной личности есть права даже по отношенію къ столь могущественной государственной власти, — всему этому Франція оказала

огромное содѣйствіе, независимо отъ того, каковы были непосредственныя практическія послѣдствія французской декларації правъ въ самые дни революціи.

X.

Остается отвѣтить еще на одинъ вопросъ. Почему ученіе объ изначальныхъ правахъ индивида и государственномъ договорѣ, которое мы встрѣчаемъ въ зародышѣ у древнихъ софистовъ, которое было развито въ средніе вѣка сторонниками естественнаго права и поддержано общественными теченіями эпохи реформаціи, — впервые въ Англіи и ея колоніяхъ получило такое практическое значеніе, которое привело къ общественному перевороту? Какимъ образомъ въ монархическое въ своей основѣ государство, всѣ учрежденія котораго стояли въ тѣсной связи съ королевской властью и понятны только въ этой связи, проникли республиканскія идеи и такъ глубоко видоизмѣнили его строй?

Ближайшіе поводы бросаются въ глаза. Противоположность между стремленіями пришлой, опирающейся на свое божественное право династіи Стюартовъ и національныхъ юридическихъ возрѣній англичанъ; религіозная борьба съ королевскою властью въ Англіи и въ Шотландіи: это, казалось бы, въ достаточной мѣрѣ объясняетъ распространеніе ученій, на которыя могла опереться дѣятельная оппозиція. Но вспомнимъ, что сходныя отношенія слагались въ концѣ XVI вѣка и до середины XVII столѣтія во многихъ континентальныхъ государствахъ. И въ нихъ стремившаяся къ абсолютизму королевская власть встрѣчала сильное противодѣй-

ствіе изъ-за вопросовъ вѣры со стороны сословій, возгорались ужасающія войны и накоплялась громадная литература, которая дѣлала энергичныя попытки обосновать права народа и отдѣльнаго лица и защитить ихъ отъ притязаній главы государства. На континентѣ революціонныя идеи приводятъ во Франціи даже къ убійству короля, но нигдѣ не дѣлается попытки преобразовать самый строй государства. Внѣ Англіи естественно-правовыя доктрины Локка не оказали никакого вліянія. Ученія континентальныхъ представителей естественнаго права лишь въ концѣ XVIII вѣка сыграли замѣтную роль въ процессѣ общественныхъ преобразованій, совершившихся въ эпоху французской революціи.

Въ отличіе отъ континента, Англія не безъ успѣха устояла противъ вліянія римскаго права. Англійскія юридическія воззрѣнія были также затронуты римскими идеями; но они далеко не такъ полно подчинились имъ, какъ на континентѣ. Въ особенности публичное право развивалось преимущественно на германскихъ началахъ, и древне-германскія юридическія воззрѣнія никогда не были заглушены позднѣйшими римскими представленіями о неограниченности государственной власти.

Въ противоположность государству древнихъ, поскольку мы имѣемъ о немъ достовѣрныя историческія свѣдѣнія, германское государство вначалѣ было очень слабо и лишь постепенно пріобрѣтало все возрастающую власть. Кругъ вѣдомства германскаго государства первоначально очень узокъ, личность во многихъ отношеніяхъ ограничивается семьей и родомъ, но не государствомъ. Политическая жизнь среднихъ вѣковъ сосредоточивается

преимущественно въ мѣстныхъ союзахъ, а не въ государствѣ съ его зачаточными еще учрежденіями.

Къ началу эпохи новаго времени государственная власть все болѣе сосредоточивается. Въ Англіи этотъ процессъ совершился особенно быстро, такъ какъ уже норманскіе короли создали строго централизованное управленіе. Уже въ концѣ XVI столѣтія сэръ Ѳома Смитъ могъ утверждать, что власть парламента неограниченна [1]), а немного позже Кокъ (Coke) называлъ ее бесусловной и ставилъ выше всякой другой власти [2]).

Но англичане мыслятъ эту власть неограниченной только въ формальномъ, юридическомъ отношеніи. Что государству и, слѣдовательно, парламенту и королю по существу поставлены границы, убѣжденіе въ этомъ было живо въ народномъ сознаніи именно въ Англіи во всѣ времена.

Въ Великой Хартіи сказано, что подтверждаемыя ею права и вольности предоставляются навсегда (in perpetuum) [3]). «Билль о правахъ» постановляетъ, что все сказанное въ немъ должно навсегда остаться закономъ страны [4]). Несмотря на формальное всемогущество государства, въ самыхъ важныхъ и

---

[1]) Высшая и абсолютная власть королевства Англіи покоится въ парламентѣ... все, что нѣкогда римскій народъ могъ постановить быть, то въ центральномъ собраніи или въ трибунномъ, все то же можетъ быть постановлено англійскимъ парламентомъ, который представляетъ и держитъ власть всего государства, который его глава и тѣло. Это мѣсто изъ The commonwealth of England, 1589 г., т. II, перепечатаннаго у *Prothero*, Select Statutes and Documents of Elizabeth and Iames I. Oxford, 1894, стр. 178.

[2]) Institutions, стр. 36.

[3]) Ст. 63, см. *Stubbs*, ук. соч., стр. 306.

[4]) Ст. XI, см. *Stubbs*, ук. соч., стр., 527.

основныхъ законахъ признается и устанавливается граница, которой оно не должно нарушать.

Въ этихъ положеніяхъ, правда, лишенныхъ юридическаго значенія, проявляется древне-германское воззрѣніе на государство, за которымъ признается только ограниченная власть.

Реформаціонное движеніе также нашло себѣ поддержку въ мысли объ ограниченности государственной власти. Въ данномъ случаѣ привходитъ еще представленіе о другой границѣ, обусловленное всѣмъ предшествовавшимъ историческимъ развитіемъ. Средневѣковое государство было ограничено не только властью своихъ членовъ, но также кругомъ дѣятельности церкви. Вопросъ, какъ далеко простираются права государства въ области вопросовъ духовныхъ, могъ быть поставленъ во всемъ своемъ объемѣ только въ эпоху реформаціи, такъ какъ временно установившееся въ средніе вѣка разграниченіе вновь стало спорнымъ. Новыя попытки отграничить духовную область и оградить ее отъ государства были, слѣдовательно, лишь послѣдовательнымъ развитіемъ зародившагося уже раньше историческаго процесса.

Такимъ образомъ представленіе о верховенствѣ личности сравнительно съ государствомъ находило себѣ поддержку въ общихъ историческихъ условіяхъ Англіи XVII столѣтія. Доктрина естественнаго права примкнула къ старымъ, но еще живымъ въ народѣ юридическимъ воззрѣніемъ и придала имъ новое направленіе.

То же можно сказать относительно ученій, возникавшихъ на континентѣ. Со времени господства исторической школы привыкли разсматривать уче-

нія естественнаго права, какъ безпочвенныя мечтанія. При этомъ упускали изъ виду то серьезное соображеніе, что какой бы отвлеченной ни казалась теорія, нельзя допустить, чтобы она развивалась внѣ связи съ историческими условіями, разъ она въ свое время оказала практическое вліяніе.

Пониманіе этого историческаго факта чрезвычайно важно для правильнаго построенія юридическихъ отношеній между государствомъ и отдѣльнымъ лицомъ. Возможны два воззрѣнія, которыя оба могутъ быть послѣдовательно развиты. Согласно одному, вся совокупность правъ отдѣльнаго лица основана на дарованіи ихъ со стороны государства или на его дозволеніи. Согласно другому воззрѣнію, государство не только предоставляетъ индивидуальныя права, но признаетъ также за индивидомъ извѣстную мѣру свободы, поскольку оно не вынуждено ограничивать ее въ общемъ интересѣ. Но эту свободу государство не создаетъ, а только признаетъ. Первое воззрѣніе основано на представленіи о полновластіи государства, какъ оно особенно рѣзко было выражено въ абсолютистическихъ ученіяхъ XVI и XVII столѣтій. Крайній выводъ изъ него сдѣлалъ поэтъ, ставя юридическій вопросъ: многіе годы уже пользуюсь я своимъ носомъ для обонянія; но дѣйствительно ли я имѣю на него установленное право? [1])

Вторая теорія, напротивъ, представляетъ развитіе германскихъ воззрѣній, соотвѣтствующихъ историческому факту постепеннаго лишь развитія государственной власти. Если отождествлять есте-

[1]) Jahrelang schon bedien'ich mich meiner Nase zum Riechen; Hab'ich denn wirklich an sie auch ein erweisliches Recht?

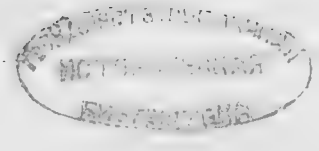
ственное право съ неисторическимъ правомъ, то по отношенію къ современному государству первое ученіе придется признать естественно-правовымъ, а второе — соотвѣтствующимъ исторически сложившемуся праву. Какъ ни мѣнялись, въ теченіе времени, границы признанной свободы, но сознаніе, что такія границы существуютъ, у германцевъ не было заглушено даже въ эпоху абсолютизма государственной власти [1]).

Эта свобода, слѣдовательно, не создается, а признается; она утверждается въ силу самоограниченія государства: имъ обусловлено сохраненіе какъ бы пробѣловъ, которые должны оставаться въ сѣти тѣхъ нормъ, которыми государство окружаетъ отдѣльное лицо. То, что вслѣдствіе этого сохраняется за индивидомъ, есть не столько право, сколько состояніе. Ошибка естественнаго права сводилась къ тому, что оно считало фактическое состояніе свободы за право и признавало за этимъ правомъ высшую власть, созидающую и ограничивающую

---

[1]) Взглядъ, что всякая индивидуальная свобода есть результатъ концессіи со стороны государства, въ послѣднее время отстаиваетъ *Tezner* (Grünhuts Zeitschr. f. Privat u. öffentliches Recht, т. XXI); противоположный взглядъ онъ объявляетъ естественно-правовымъ. Рѣшеніе такихъ принципіальныхъ вопросовъ можетъ быть найдено только путемъ тщательнаго историческаго анализа, который для различныхъ историческихъ эпохъ можетъ привести къ разнымъ результатамъ. Юридическій характеръ свободы въ античномъ государствѣ можетъ оказаться, напримѣръ, инымъ, чѣмъ въ современномъ. При помощи юридической діалектики легко придти къ опредѣленному выводу, даже исходя изъ противоположныхъ другъ другу посылокъ. Правильному принципу учитъ насъ не формальная наука о правѣ, а исторія.

государство [1]). На первый взглядъ, правда, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать какое-либо дѣйствіе отдѣльнаго лица непосредственно дозволеннымъ государствомъ или только косвенно имъ допущеннымъ, не имѣетъ большого практическаго значенія. Но задача юриспруденціи не сводится къ тому лишь, чтобы обучить судью и администратора и оказывать имъ помощь при рѣшеніи трудныхъ казусовъ. Познаніе правильной границы между личностью и обществомъ — вотъ величайшая изъ всѣхъ теоретическихъ проблемъ, возникающихъ при изученіи общества.



[1]) Подробнѣе говоритъ объ этомъ *Jellinek* въ прив. соч., стр. 43 и 89 сл.

КОМИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ,

СОСТОЯЩАЯ ПРИ УЧЕБНОМЪ ОТДѢЛѢ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Москва, Большая Никитская, д. Рихтеръ, кв. № 6.

Правила для сношеній читателей съ Комиссіей при занятіяхъ по программамъ систематическаго курса.

I. Для отдѣльныхъ лицъ.

1) Читатели могутъ пользоваться руководствомъ при занятіяхъ систематическими программами Комиссіи, обращаясь къ Комиссіи за разъясненіемъ встрѣтившихся при чтеніи недоразумѣній и вопросовъ; на отвѣтъ должна быть *прилагаема почтовая марка.*

2) Желающіе пользоваться указаніями Комиссіи въ означенныхъ предѣлахъ уплачиваютъ по 2 рубля за годичный курсъ по каждому изъ слѣдующихъ семи отдѣловъ: науки математическія, физико-химическія, біологическія, философскія, общественно-юридическія, исторія и исторія литературы. Читатели, выбирающіе какую-либо часть одного изъ перечисленныхъ семи отдѣловъ (напримѣръ, астрономію, общую физіологію, русскую исторію, гражданское право и т. п.), платятъ за руководство по 1 р.

Нормой времени для прохожденія отдѣла принято 4 годичныхъ курса, причемъ теченіе каждаго годичнаго срока считается съ мѣсяца записи въ число читателей. Читателю, не успѣвшему къ сроку закончить прохожденіе назначенной на 1 годъ части курса и сообщившему въ концѣ годового срока Комиссіи о ходѣ своихъ занятій, срокъ можетъ быть продолженъ безъ новаго взноса.

Примѣчаніе. Лица, не могущія уплачивать означенныхъ взносовъ по недостатку средствъ, могутъ быть освобождаемы отъ платы за пользованіе руководствомъ Комиссіи, по представленіи объясненій о своемъ имущественномъ положеніи.

3) Для большей успѣшности руководства занимающіеся приглашаются сообщать, кромѣ своего имени и адреса [1]), съ обозначеніемъ отдѣла или отдѣловъ, по которымъ они хотятъ заниматься: a) возрастъ, b) какое и гдѣ получили образованіе, c) званіе или сословное положеніе, d) главное занятіе, e) знаютъ ли иностранные языки и какіе и проч.

4) Комиссія предлагаетъ лицамъ, занимающимся подъ ея руководствомъ, слѣдующія льготныя условія по пріобрѣтенію книгъ черезъ ея посредство:

a) Комиссія принимаетъ на себя порученія по покупкѣ всѣхъ книгъ, указанныхъ въ Программахъ (какъ необходимыхъ, такъ и рекомендуемыхъ и справочныхъ) и находящихся въ продажѣ, съ уплатой *въ разсрочку.* При покупкѣ книгъ, отмѣченныхъ въ Программахъ звѣздочкой, нужно высылать при заказѣ не менѣе 30% ихъ стоимости, а при покупкѣ прочихъ — не менѣе 80%. При этомъ читатели пользуются уступкой съ номинальной стоимости книгъ въ такомъ размѣрѣ, какой условленъ Комиссіей съ различными книгопродавцами (московскіе читатели — не болѣе 10%).

b) Книги, отмѣченныя въ Программахъ звѣздочкой, читатели могутъ возвращать по минованіи надобности, *получая обратно* стоимость книгъ, за вычетомъ по 5% съ ихъ *номинальной цѣны* за каждый мѣсяцъ, въ теченіе котораго книга находилась у читателя; такимъ образомъ, книга, стоящая 1 рубль, по истеченіи мѣсяца со дня полученія ея читателемъ, принимается обратно за 95 коп., по истеченіи 2 мѣс. — за 90 коп. и т. д. По истеченіи 20 мѣсяцевъ книга обратно не принимается.

c) По желанію, книги могутъ быть высылаемы въ переплетахъ; стоимость переплетовъ — 20 или 25 коп. При выпискѣ книгъ необходимо отмѣчать, какія должны быть въ переплетахъ. *Съ правомъ обратнаго возвращенія высылаются только переплетенныя книги.*

Примѣчаніе. Теченіе сроковъ начинается съ 1 и 15 чиселъ, слѣдующихъ за высылкой книгъ читателямъ. *Всѣ почтовые расходы по пересылкѣ книгъ должны быть оплачиваемы читателями.* Книги должны быть возвращаемы назадъ въ полной исправности и безъ помарокъ, съ указаніемъ фамиліи и адреса лица, которое возвращаетъ книги.

---

[1]) Въ случаѣ *перемѣны мѣста жительства* нужно немедленно сообщать Комиссіи новый адресъ.

5) Въ промежутокъ отъ 15 мая до 15 сентября прекращаются письменныя сношенія Комиссіи съ читателями, касающіяся руководства занятіями, всякаго рода разъясненій и т. п. Прочія же сношенія (запись въ число читателей, высылка книгъ, полученіе ихъ отъ читателей обратно и т. п.) продолжаются *круглый годъ*.

6) Черезъ посредство Комиссіи читатели могутъ пріобрѣтать лишь книги, указанныя въ Программахъ того курса (а московскіе читатели — того курса и отдѣла), на руководство по которому они записались.

II. Для группъ.

Независимо отъ изложеннаго порядка содѣйствія со стороны Комиссіи по пріобрѣтенію книгъ читателями, Комиссія находитъ возможнымъ, для удобства и въ интересахъ занимающихся подъ ея руководствомъ лицъ, составлять и высылать имъ тотъ или другой подборъ указанныхъ въ ея „Программахъ“ книгъ на слѣдующихъ установленныхъ условіяхъ:

1) Книги выбираются или по усмотрѣнію Комиссіи или по желанію занимающихся подъ ея руководствомъ читателей. Въ послѣднемъ случаѣ Комиссія оставляетъ за собой право ограниченія такого выбора.

2) Книги отпускаются и обратно принимаются Комиссіей не иначе, какъ безъ помарокъ и переплетенными.

3) Книги высылаются по требованію не отдѣльнаго лица, а лишь группы лицъ, занимающихся (хотя бы и по различнымъ отдѣламъ) подъ руководствомъ Комиссіи, которая всѣ сношенія съ означенной группой ведетъ черезъ одно лицо, входящее въ составъ группы и несущее всю отвѣтственность за группу въ ея обязательствахъ передъ Комиссіей.

4) Всѣ расходы по пересылкѣ книгъ означенная группа принимаетъ на себя

5) Высылаемыя Комиссіей книги считаются купленными поименно извѣстными ей читателями, составляющими группу; при покупкѣ читатели уплачиваютъ 20% номинальной стоимости книгъ въ видѣ задатка.

6) Книги могутъ быть возвращены Комиссіи, которая обязывается въ этомъ случаѣ возвратить задатокъ, удержавъ изъ него лишь то, что причтется за книги испорченныя или невозвращенныя и, сверхъ того, за каждый мѣсяцъ пользованія 2% съ общей номинальной стоимости забранныхъ книгъ въ погашеніе расходовъ Комиссіи. Сумму, превышающую размѣръ задатка, лица, пользовавшіяся книгами, обязаны уплатить Комиссіи.

7) Удерживать книги разрѣшается не долѣе 6 мѣсяцевъ со дня ихъ полученія, причемъ, однако, лица, желающія пользоваться ими болѣе продолжительное время, могутъ ходатайствовать объ этомъ передъ Комиссіей. Въ противномъ случаѣ книги считаются окончательно купленными, и лица, удержавшія ихъ для себя, должны немедленно же, по истеченіи означенныхъ 6 мѣсяцевъ пользованія ими, произвести окончательный разсчетъ съ Комиссіей, причемъ Комиссія дѣлаетъ съ номинальной стоимости книгъ ту скидку, какая условлена съ книжными магазинами, доставляющими книги.

Издавъ четыре выпуска программъ для четырехгодичнаго систематическаго курса наукъ, Комиссія намѣрена выпускать серіи **эпизодическихъ** программъ по отдѣльнымъ вопросамъ различныхъ наукъ съ цѣлью руководства занятіями по этимъ программамъ. Желающіе пользоваться руководствомъ по какой-либо эпизодической программѣ увѣдомляютъ о томъ Комиссію по означенному выше адресу, сообщая: 1) свою фамилію, имя и отчество, 2) точный адресъ, 3) возрастъ, 4) родъ занятій, 5) мѣсто окончанія или прохожденія учебнаго курса или степень домашней подготовки. По полученіи отъ Комиссіи извѣщенія, что руководство для нихъ открыто, они вносятъ плату за руководство въ размѣрѣ, указанномъ особо для каждой программы (отъ 1 р. до 5 р.), и затѣмъ благоволятъ присылать въ Комиссію письменныя работы на предложенныя въ программѣ темы для отзыва, въ указанномъ въ программѣ порядкѣ, а равно и отдѣльные запросы въ связи съ занятіями по этимъ темамъ. По полученіи первой работы Комиссія оставляетъ за собой право измѣнить планъ и порядокъ занятій, намѣченный въ программѣ, примѣнительно къ обнаруженной въ работѣ степени подготовленности. При несогласіи подписчика на это измѣненіе внесенная имъ плата подлежитъ возвращенію. При каждомъ запросѣ и работѣ прилагается на отвѣтъ 7-коп. марка. Дальнѣйшія подробности о ходѣ руководства означены **особо для каждой программы** въ концѣ листка.

Желающіе подписчики могутъ получать чрезъ посредство Комиссіи указанныя въ программахъ книги по номинальной ихъ стоимости, оплачивая почтовые расходы по ихъ пересылкѣ. Книги могутъ быть возвращены въ Комиссію, причемъ за мѣсячное пользованіе удерживается 5% съ номинальной стоимости книги.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА